

Анна Захарова

*Сладость
Красного
Лотоса*

18+

Анна Захарова
Сладость Красного Лотоса

«Автор»

2026

Захарова А.

Сладость Красного Лотоса / А. Захарова — «Автор», 2026

Сяо Луй - не просто лидер культа, а олицетворение бурной, неумолимой силы, вырвавшейся за грань привычных норм. Каждое слово - как удар молнии: резкое, неожиданное, разрушающее иллюзии. За жестокостью, казалось бы, бездумной, стоит расчётливая, продуманная до мелочей стратегия, где каждый шаг - часть масштабного замысла. Но что толкает её на такой путь?

Содержание

Шепот бархатной ночи	5
Рады встречи , генерал?	12
Правда, добытая кровью	23
Под маской откровения.	32

Анна Захарова

Сладость Красного Лотоса

Шепот бархатной ночи

- Мое рождение было отмечено не радостью, а шепотом страха. Меня, маленькую, хрупкую, словно проклятие, принесли в этот холодный, каменный дворец. Служанки, чьи лица были вечно искажены брезгливостью, избегали даже смотреть в мою сторону. Меня били, морили голодом, как будто я была проклятьем даже для них. Моя жизнь стала чередой страданий и лишений, каждый день – новое испытание, каждый рассвет – предвестие новой боли.

Холодный дворец. Само название уже пропитано ледяным дыханием забвения. Стены из серого камня, покрытые инеем даже в самые тёплые дни. Ветер, пронизывающий до костей, безудержно шептал об одиночестве.

Мужчина стоял у окна, словно вросший в сумрак. Комната тонула в темноте, лишь его силуэт вырисовывался на фоне стремительно уходящего солнца. Ночь вступила в права хозяйки, окутывая столицу бархатным покрывалом. Руки, скрещенные за спиной, выдавали не только власть и контроль, но и многолетнюю усталость, осевшую на плечах. Генерал наблюдал, как последние отблески заката гаснут за горизонтом, унося с собою очередной день.

Тишину, густую и тягучую нарушил вошедший солдат.

- Генерал, мы обнаружили ее следы.

Чао Хань резко обернулся. Его взгляд обычно спокойный и пронизательный, сейчас вспыхнул нетерпением, смешанным с гневом.

- Где же она?

- Она вблизи столицы, наши разведчики видели, как она направляется к горе Юнь.

Много месяцев генерал вел поиск девушки, которую с трудом мог назвать человеком. Никто не видел ее лица, только красный блеск глаз. Она никогда не оставляла свидетелей своих кровавых деяний, только последний раз позволив уйти дочери чиновника и ее служанке, помогло выйти на нее. Демоница убивала, сеяла страх и собирала вокруг себе подобных, лишенных всякого сострадания. Они вырезали целые деревни, уничтожая все на своем пути. Отец Чао Ханя, пытался остановить этот культ и лишился головы. Генерал должен был отомстить и не допустить подобного, он объявил на нее личную охоту, заручившись поддержкой самого императора северной Чунь.

- Собирай отряд, пойдем по следам!

Чуть позднее, на горе, возвышающейся над столицей, пара красных глаз с азартом наблюдала за происходящим. Девушка ехидно улыбалась своим мыслям.

- Я доберусь до сердца столицы и умою все кровью.

От раздумий ее отвлек подручный, который бежал к ней, задыхаясь от спешки.

- Госпожа, псы идут по следам, нам нужно уходить!

Она потянулась, словно кошечка, грациозно изогнув спину, и резко прибила его взглядом к земле.

- Вань, ты хочешь, как мышка спрятаться в норку? – она тихо засмеялась. – Эти псы так отчаянно желают смерти, разве можно просто уйти и не развлечься? – она подмигнула ему и скрылась в темноте.

Копыта грохотали по пересохшей земле, вздымая клубы пыли, словно дым от костров. Воздух вокруг дрожал.

В это время, на склонах горы, среди заросших кустов и камней, скрытые фигуры уже готовили ловушку. Их глаза горели азартом, а руки, покрытые многочисленными шрамами, крепко держали клинки и стрелы.

Сяо Луй, облаченная в красное одеяние, украшенное символами разрушительного пламени, казалась воплощение самой судьбы. Ее голос, пронизывающий душу леденящим ужасом, отдавал приказы.

-Пусть каждый удар будет как лепесток лотоса, пронзительным и беспощадным!

Генерал поднял руку – приказ был ясен. Отряд замер, словно застывший. Впереди, окутывая склоны темной мглой, возвышалась вершина горы - не просто гора, а живая, дышащую арена.

-Отряд, разделимся! - громко приказал он.

Разделившись, отряды двинулись по сторонам. Один пошел вдоль склона, второй двинулся в обход, а генерал направился прямо вперед, не давая путей для отступления. Тот, что пошел вдоль горы, попал в засаду. Красный Лотос уже ждал и тех, кто пошел в обход. Сяо Луй, скрываясь за маской, улыбнулась, хитро и ехидно.

Ее глаза вспыхнули, когда до ушей донесся звон копыт.

-Игра начинается, генерал.

Кровь хлынула, окрашивая землю в багровые оттенки. Стрелы, словно ядовитые жала скорпионов, находили свои цели с пугающей точностью. Солдаты, еще недавно уверенные в своих силах, теперь озирались в панике, их строй был разрушен под натиском невидимого врага. Небо озарилось красными вспышками..

- Они в засаде! – прокричал один из отряда генерала.

Он повернул голову, увидев красные угли засады, лишь поморщился и ядовито выплюнул.

-Это было слишком предсказуемо!

Генерал стоял в центре, не двигаясь, как скала. Его глаза были тусклые, но пронизательные, словно лезвие, готовое рассечь тьму.

Тени, шевелящиеся между камней и кустов начали надвигаться, заставив отряд напрячься.

-Культ Красного Лотоса! – шепнул себе под нос один из солдат.

Их одежда алая, как кровь, выжженная на солнце, а их лица маски, за которыми скрывались не люди, а сама смерть.

Выйдя из тени, они начали расступаться, пропуская свою предводительницу, которой отчаянно поклонялись и следовали. Она не шла, она плыла, будто тень, что не боится света. Ее глаза как угли, впитывающие все, что на них падает.

Сяо Луй сделала шаг вперед. Ее одеяние вспыхнуло, будто впитало все пламя небес.

Каждое движение - как взмах жаркого ветра: плавное, но разрушительное. В её ладони вспыхнул огненный лотос, сжимавшийся, как сердце.

Генерал поднял меч и в тот же миг раздался голос девушки.

-Пусть каждый шаг будет тенью правды! – прозвучало над горой и в тот же миг культ ринулся в атаку, как единый клин.

Они, не спеша, но неумолимо, продвигались сквозь отряд генерала, оставляя за собой пепел и трещины в земле. Солдаты, потерявшие ритм, начали сбиваться, их крики превратились в стоны. Они падали, сраженные не столько силой, сколько точностью.

В этом хаосе - две воли. Одна - за империю, за порядок, за то, что можно назвать справедливостью. Другая - за власть, за уничтожение, за то, что называется именем - Сяо Луй.

Горный склон задрожал. Огонь, что вспыхнул у ног Сяо Луй не был просто пламенем, он стал живым, пожирающим всё на своём пути. Он шёл не по ветру, а по воле тех, кто готов был сгореть дотла, лишь бы стать голосом истины.

Генерал замер на мгновение, глядя на огонь, что плясал в его глазах.

-Неужели способна управлять пламенем?

Он отбивался от натиска её людей, отражая каждый удар, словно призрачный танец.

Когда последний нападавший последователь пал, его взгляд, полный ярости, метнулся к фигуре Сяо Луй. Но её уже не было. Она исчезла, словно призрак, растворившись в бархатной черноте полуночи. Лишь выжженная земля, чернеющая под лунным светом, служила теперь немым свидетелем её разрушительной силы и указывала путь, по которому генерал должен был следовать. Не раздумывая, он ринулся вперёд, ведомый инстинктом и неугасающей жаждой мести и справедливости.

Она, словно хищник, терпеливо выжидала в густых тенях, её силуэт едва угадывался на фоне вековых деревьев. Воздух был плотным от напряженного ожидания, каждый шорох казался предвестником неизбежного. Это была западня, осознанная, но неизбежная. Его путь вёл прямо в её объятия.

И вот, на небольшой поляне, освещённой лишь лунным светом, он её увидел. Она стояла, склонив голову, а её длинные чёрные волосы ниспадали на плечи. В её руках был тонкий, изогнутый клинок, отражающий лунный свет.

Она была прекрасна в своей ярости, в своей решимости. Генерал ощутил волну восхищения, смешанного с презрением.

-Сдавайся. – прозвучал в тишине его голос, спокойный и властный. – Тебе не скрыться, это моя территория, а ты сегодня моя добыча.

Она подняла голову, глаза горели. Улыбка тронула её губы, но это была уже не насмешливая улыбка, а вызов.

-Ты ошибся, генерал- ответила она, её голос был тих, но твёрд. - Эта гора - не твоя территория. Это твоя могила.

Они вступили в схватку, словно два стихийных бедствия, столкнувшихся на краю пропасти. Каждый из них был убеждён, что только его путь единственно верный, а противник лишь препятствие. Генерал, атаковал без пощады, стремясь уничтожить ее мгновенно. Сама же Сяо Луй, словно тень, выжидала, изучая каждый его жест, каждый шаг, ожидая подходящего момента. Генерал отчаянно пытался убить её, тогда как она же давно мечтала сыграть с ним в эту смертельную игру.

Никто не собирался уступать, битва продолжалась до тех пор, пока она его не ранила. Резко, точно, без лишних движений клинок скользнул по телу. Удар пришёлся в грудь. Генерал потерял равновесие и его тело вылетело за край скалы, оставив после себя лишь звон разбитого камня. Сяо Луй подошла к обрыву, оперлась ладонью о камень, на лице появилась не торжествующая улыбка, а почти грустная, будто она не успела насладиться этой игрой.

-Генерал, я же предупреждала, вы пришли на верную смерть. - сказала она, скучаяще смотря вниз.

Затем она отдала приказ своим людьми.

-Не уничтожать, не добивать. Оставить раненых в живых, но так, чтобы они не могли больше сражаться. Пусть каждый из них дойдя до столицы, расскажет о том, что видел.

Это было не просто тактическое решение - это была часть её стратегии, основанной на страхе, уважении и умении управлять не только силой, но и рассказами.

Спустя мгновение она растворилась в ночи, будто ее и не существовало. Только тишина, шепот ветра да тени, уходящие в глубь гор.

Она сидела, почти слившись с окружающей ее темнотой. Лишь неровные, пляшущие тени от свечей, словно призрачные руки, касались ее, создавая более пугающий образ. Вань Чжао, ее

верный подручный, чья преданность была непоколебима, осторожно прикрыл за собой дверь. Он опустился на одно колено, замер в почтительном ожидании перед молодой госпожой, готовый исполнить любое ее поручение.

- Вань — её голос, хоть и был тихим, но нёс в себе сталь - Отправь людей на поиски этого слабака. Мне нужно увидеть его мёртвое тело!

Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах мелькнула тень недоумения. Он знал, как могущественна она была, как быстро и безжалостно расправляется с врагами.

-Госпожа, неужели вы думаете, он мог выжить после встречи с вами?

В её глазах не было ни сомнения, ни замешательства, лишь холодное, расчетливое недоверие.

-Я билась в пол силы - произнесла она. - Он слишком быстро был повержен. Слишком легко. Мне нужно знать наверняка. Не хочу оставлять недоделанные дела.

-Пусть они найдут его. Живым или мёртвым, но пусть найдут.

Вань, не смея возражать, почтительно кивнул и, повернувшись, покинул тронный зал, оставляя госпожу наедине с её мыслями и тенями прошлого.

Генерал пришёл в сознание от холода - вода реки обжигала тело, будто огонь, а мышцы неистово ныли. Он лежал на мелководье, прижавшись к мокрой гальке, ощущая, как кровь медленно струится из раны на груди.

Из тумана боли его вырвал тихий голос, будто вырезанный из мягкого света. Старушка стояла у кромки воды. Её платье, выцветшее от времени и солнца, было аккуратным, как будто каждый шов хранил память о заботе. В корзине густая, душистая смесь: мята, тысячелистник, шалфей — всё это пахло лесом и уютом. Она не спрашивала, кто он, зачем пришёл, откуда. Не смотрела на рану. Просто подошла, опустилась на колени и коснулась его руки — лёгким, почти невесомым прикосновением, словно проверяя, жив ли он.

-Сынок, пойдём, я помогу тебе подлечиться. - сказала она.

Голос её был тёплым, как солнце, пробивавшееся сквозь тучи. Ни страха, ни сожаления, только забота. Он не смог ответить. Только кивнул еле заметно, едва ли не мысленно.

Генерал с трудом поднялся, ощущая, как тело отвечает на каждый шаг ломотой и дрожью. По мере того как они углублялись в бамбуковый лес, воздух становился влажнее, а свет - тоньше, пропуская солнечные лучи сквозь густую листву, будто через решетку. Каждый шаг по мшистой тропе был вызовом - мышцы, обожжённые холодом, с трудом подчинялись воле, но старушка шла уверенно и быстро.

Деревня, в которую его привели, оказалась настолько крошечной, что её можно было бы обойти за пару минуты, всего несколько десятков домов. Люди, встретившие его, не проявили ни удивления, ни страха. Никто не отступил в сторону, не скрылся за дверью, не сжался от ужаса. Даже дети, гоня мяч, сделанный из старой груши, смотрели на него спокойно, будто он был обычным, привычным гостем.

Чао Хань не знал об этой деревне ни по карте, ни по слухам, ни по отчётам. И это было странно. Почему-то именно отсутствие информации о ней вызвало в нём лёгкое беспокойство, словно он попал в место, где время не шло, а память сохранилась в виде запаха травы и солнечного света на глиняных стенах.

Старушка молча провела его в свой дом. Маленький, с деревянными балками, покрытыми слоем времени. Внутри пахло травой и чем-то еще. Она помогла ему лечь на узкую, но удобную кровать, накрыла лёгким одеялом, и в этот миг генерал почувствовал, как тело, напряжённое годами службы и ноющей раны, наконец-то расслабилось.

Генерал заметил, как старушка склонилась над котелком, бросая туда горсть высушенных трав — пахло древесной смолой, землистостью и чем-то почти забытым. Он успел лишь

мельком оценить этот ритуал, как его накрыла тяжесть сна, такая глубокая, что даже дыхание застыло в груди.

Сон оказался тревожным. В нём он увидел ту, кто творит зло — не лицо, не образ, а саму суть - тень, ползущую по краю мира, где свет погибает. Она шла сквозь пепел, не касаясь земли, и каждый шаг оставлял след на душе. Она появилась внезапно, как призрак с улыбкой, в которой не было ни тепла, ни жалости. Она стояла над теми, кого он любил, и медленно, с удовольствием перерезала им горло — каждый раз, когда он пытался вмешаться, она поворачивалась к нему, словно приглашая поучаствовать в этом ужасе.

Он метался по сну, пытаясь спасти кого-то, кого уже не было. Каждый раз, когда он хватался за клинок, руки оказывались пустыми. А на груди рана, она расширялась в сне, как живое существо, высасывая силы, втягивая его в бездну. Каждое движение сопровождалось болью, каждый вдох был ядом.

Пробуждение было резким, по лбу пробежалась холодная, морщинистая рука, словно сухая ветвь, коснувшаяся кожи.

Перед глазами та же старушка, что спасла. Лицо, изрезанное морщинами, но спокойней утреннего тумана. Она сидела на краю кровати, опустив руки на колени. Рядом была девочка, лет десяти, с улыбкой держа в руках чашку из которой поднимался пар.

- Сынок – сказала старушка. – Нужно выпить отвар, чтобы быстрее восстановить силы и наложить повязку. – она кивнула на одежду, пропитанную кровью, уже засохшей. – У меня найдется хоть и старая, но чистая одежда для тебя.

Он взял чашку, руки слегка дрожали. Отвар был травяной, терпкий, но приятно согрел изнутри. От старушки веяло покоем, будто она сама была частью этого тихого, умиротворенного мира. Девочка, видимо, внучка, склонила голову, внимательно наблюдая за каждым его движением. Ее любопытство было искренним, без тени страха или подозрения.

-Спасибо, – прохрипел он, отдавая чашку. – Я я не знаю, как вас благодарить.

Старушка лишь слабо улыбнулась, ее глаза смотрели с пониманием. Она подошла к старинному сундуку, открыла его, и достала сложенный комплект, повидавший жизнь одежды и положила на край постели. Молча она взяла внучку под локоть и направилась к выходу.

— Пойдите — вдруг вскричал генерал, резко вдохнув, и закашлялся — от неожиданного движения боль в груди пронзила тело, будто ножом.

- Я могу узнать имя своей спасительницы?

Старушка обернулась. Её взгляд был спокойным, она молча посмотрела на него, а затем мягко ответила.

-Тетушка Линь. Не нужно благодарностей. Отдыхай.

В этот же миг девочка весело захихикала, будто только что услышала шутку.

-А я Минь Яо! Мы тут с бабушкой живём!

Они вышли — тихо, бесшумно, словно призраки, оставив за собой только тишину.

Весть о поражении генерала в схватке с культом Красного Лотоса достигла столицы за считанные дни и быстро успела разойтись по дворцовым коридорам. Оставшиеся в живых солдаты вернулись с битвы не как победители, а как обездвиженные тела, их сухожилия были аккуратно перерезаны, оставив их без возможности сражаться. Император, возмущённый неудачей, приказал немедленно найти генерала живым или мёртвым. Приказ был отдан с холодной жестокостью не просто уничтожить, а доставить в столицу, чтобы наказать за позор.

Одновременно с этим были сформированы новые отряды, направившиеся к месту, где по словам скрывалась Сяо Луй. Император не хотел, чтобы она была уничтожена без спроса, он нуждался в ней и в её силе. Он не допустит, чтобы кто-то другой, кто-то чужой, стал хозяином её могущества. Его приказ был ясен, сохранить, изучить, использовать. Но не уничтожить, не погубить, не превратить в трофей.

Сяо Луй снова вышла на охоту, но не за добычей, а за правдой. Её целью стал чиновник из столицы, казавшийся безупречным. Благородный облик, выдержанные манеры. Однако за этой внешней сдержанностью скрывалась неукротимая жадность, превратившая его в ловкого игрока, который рисковал всем, чтобы сохранить награбленное богатство.

В погоне за безопасностью он решил спрятать часть драгоценностей в тайном месте, забыв, что чем больше тайн, тем тяжелее их хранить. Спешка, нервозность, неудачно брошенная фраза, всё это стало трещиной в его имидже. И именно это позволило раскрыть след, ведущий к убежищу.

Она не искала одобрения, она хотела справедливости и правды для простого народа, который так отчаянно называл ее монстром. Правда была в том, как человек, увлечённый властью и богатством, стал жертвой собственного страха.

- Господин! - с улыбкой крикнула она, останавливая его повозку. - Не хотите ли уделить минуту, только посмотрите какая красота к вам с гор спустилась?

Дао Хень, чиновник, известный своей трусостью, сразу же упал на колени перед ней, что лишь вызвало у неё улыбку.

- Прошу вас... отпустите нас. Я ни в чём не виноват, я ничего плохого не сделал...

В этот момент глаза Сяо Луй вспыхнули ярко-красным светом.

- Отнимать у простого народа... Считаете, что это не имеет значения?

Из-за кустов вышли двое в масках, вооружённые клинками, готовые к действию. Каждый их шаг был точен, каждый жест безжалостен. Людей уничтожили без единого возгласа до последнего. Ни капли сожаления, ни тени страха.

Она не стала ждать, точным движением полоснула шею труса.

- Сожгите их! - уходя бросила она. - Награбленное разделите и половину доставьте в деревню.

Никаких улик. Никаких остатков. Даже пепел улетел в небо, развеявшись ветром.

Генерал лежал, прижавшись к прохладной стене из бревна, и смотрел в потолок, где танцевали пылинки, озарённые утренним светом. Дни сменялись и с каждым рассветом тело становилось легче, как будто старые тяготы постепенно отступали, уходя в память, оставляя после себя лишь лёгкую усталость и тихую уверенность в себе. Дыхание выровнялось, стало глубже, спокойнее.

В доме царила тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев за окном — будто сама природа дышала в такт его дыханию. Старушка, бабушка девочки, тихо подошла к постели, словно боясь нарушить хрупкое равновесие, созданное молчанием и теплом. Поставила на стол чашку с дымком, поднимающимся тонкой струйкой. Внутри был тёплый отвар, пахнувший травами, сухими ягодами и древними секретами, которые никто не записывал, но все помнили.

Девочка вошла с той же осторожностью, будто боялась потревожить покой комнаты. Её пальцы были ловкими, почти не дрожащими. Она аккуратно сняла грязную тряпку, осмотрев рану внимательно, не спеша. Никаких слов. Только тихий кивок, почти незаметный, но значимый. Бабушка поняла, все хорошо.

В этот момент тишину нарушил резкий топот копыт. Генерал напрягся, схватился за край постели, будто пытаясь удержаться от того, чтобы не вскочить. Но тут же мягкий голос тетушки Линь попытался его успокоить.

- Не волнуйся, не по твою душу. - она улыбнулась, в её глазах мелькнуло что-то, похожее на усталую доброту. - Просто мы ждём доставки.

- Какие? - растерялся генерал. - У вас есть покровитель?

- Молодая госпожа. - тихо сказала тетушка. - Она сама не приходит, но её люди каждый раз телегами с утра, с ветром, с дождём доставляют все, что нужно. Лекарства, еда, одежда, даже бумага для писем — всё приходит.

Генерал замер у маленького окошка, едва приоткрытого. За окном была не привычная тишина, а взрыв радости. Люди выскакивали из домов, как будто их кто-то звал. Даже тётушка с внучкой бросились к центру деревни.

Он подумал, что перед ним благородные люди. Но увиденное выбило его из колеи, на людях алые наряды, яркие, как пожар. Они не просто одеты, а сражены в боевой порядок. На каждом нашивке, выжженные в ткани огненный лотос, символ, который он хорошо знал, но не думал увидеть здесь, в этих краях. А лица их были за тканевыми щитами.

- Красный Лотос. - он сжал кулаки

Он у окна, а перед ним войско, которое должно было его уничтожить.

Рады встречи , генерал?

Генерал понимал, что оставаться в деревне чрезвычайно рискованно. Он не хотел подставлять ни себя, ни жителей.

Чао Хань дождался наступления темноты, когда тетушка с внучкой, уставшие от дневных забот, наконец отправились спать. Полумрак в деревенском домике сгущался, лишь тусклый огонек в очаге отбрасывал пляшущие тени на стены. Он тихонько выбрался из комнаты, стараясь не потревожить чуткий сон хозяйки. В прохладной кухне он нашел воду и пару булок. Простая, но сытная еда.

Путь был долгим, тропинки терялись в тумане, а сердце билось в такт шагам. На полпути, где лес резко обрывался на обрывистом склоне, он заметил конские отпечатки и вскоре перед ним предстала его личная, верная стража. Во главе которой был Ижань, его давний спутник, верный как скала.

-Генерал! Мы наконец нашли вас! - воскликнул тот, спрыгивая с коня и приклоня колени, словно перед императором. Взгляд его был полон решимости, а голос дрожал от облегчения.

Они устроили ночлег в заброшенной хижине, где тлеющий костёр едва освещал лица. Ижань рассказал, что Император направил несколько отрядов на поиски генерала и Сяо Луй.

-Генерал, я слышал, как императорская стража перешептывалась, когда мы собирались в путь. Говорили, что вас хотят казнить. Чиновники, даже император, уверены, будто вы предали империю. Считают, что вы не погибли в бою, а просто сбежали, чтобы перейти на сторону культа, будто бы с целью захвата власти.

Он сделал паузу, наблюдая за реакцией генерала.

- Им нужно, чтобы вы исчезли.

Повернувшись к генералу в его глазах вспыхнула решимость.

-Не возвращайтесь в столицу. Давайте сначала найдём культ и вернёмся с головой их главы, тогда ни у кого не будет вопросов по поводу вашей преданности.

-Нет - тихо сказал генерал. - Сначала нужно вернуться.

-Но - генерал не дал договорить, перебив.

- Даже если это будет мой последний путь. Я должен явиться в столицу, чтобы предстать перед императором.

Когда утро еще не расколело небо на части, генерал двинулся вперед по пыльной дороге. Вскоре отряд приблизился к столице, ворота, которые вели в город резко захлопнулись, как только они их прошли. Из-за угла показалась императорская гвардия, которая явилась доставить генерала ко дворцу. Когда он вступил на территорию императорского дворца с честью его никто не встретил, даже слушать не стали. Генерал был отвергнут, чем больше сбивался с толку.

Его немедленно арестовали, бросив в темницу, где не видно было света, а тишина душила как палач. И вот он остался один, без шанса объясниться, только стены, камень и непонимание.

Сяо Луй сидела и неподвижно внимала каждое слово разведчика, который доставил ей полный отчет о поисках врага. Он говорил тихо, но четко. Пересказывал то, что они видели и слышали.

-Как интересно, значит, выжил. - она засмеялась, прищурившись. - Что ж, пусть Вань зайдет и можешь быть свободен.

Поклонившись он быстро удалился. Верный подручный не заставил себя долго ждать и явился по первому требованию.

-Госпожа. – он поспешно подошел ближе и поклонился.

- Ты знаешь, что случилось с генералом?

- Да госпожа. – ответил он. – Он выжил и сейчас находится под стражей.

- Обвиненный в предательстве, которого не совершал- она усмехнулась. – Как же они могут очернять того, кто так им верен.

В каждом ее слове сквозило негодование вперемешку с призрением. Вань с тревогой наблюдал за своей госпожой, видя какой огонь разгорается в ее глазах, зная к чему это ведет.

- Зачем тебе этот человек? Он наш враг!

- Он жертва их лжи и интриг, который может пасть только от моей руки. -спокойно ответила она.

- Это не та сила, с которой мы сейчас можем справиться в одиночку. - он пытался вразумить госпожу, не замечая, как каждое слово тонула в ее решимости.

- Мы обнажим перед ним всю правду, после которой у него будет два пути. Полное подчинение мне, тогда мы обретем верного союзника. – она посмотрела ему прямо в глаза и чуть подалась вперед. - Либо же смерть.

Она встала, ее движения были плавными, но в них чувствовалась сила.

- Его молчание их победа, а я не позволю им победить.

Вань молчал, обдумывая ее слова. Он знал Луй много лет, знал ее ум, ее хитрость, но никогда не видел в ней такой одержимости.

- Если они узнают о твоих истинных намерениях... Это может стоить нам всего.

- Пусть узнают – прошептала она. - Пусть знают, что есть те, кто не боится их власти. Генерал наше начало. А начало всегда самое трудное и самое важное. Мы так долго к этому шли, сейчас глупо отступить или стоять на месте.

Луй подошла вплотную к Ваню и заглянула в глаза.

- Ты готов идти за мной, даже если путь будет лежать через самые темные уголки этого мира?

Вань, несмотря на свой страх за нее, опустился на колени.

- Ваша воля, мой закон.

Она кивнула, на ее губах появилась слабая улыбка.

- Тогда подготовь все необходимое и собери лучших людей.

Вань кивнул, в его глазах горел огонь преданности. Он понимал, что это задание было опасным, но он также понимал, что она не остановится. Его госпожа была той, кто видел дальше других, той, кто осмеливался бросить вызов любому.

Ее глаза упали на карту, где были отмечены красным все охраняемые гвардией места столицы. Все должно было пройти молниеносно. Проникнуть в тюрьму, убрать всех стражей, найти нужную камеру и вывести пленника, который своими ногами ни за что не последует за ней.

Генерал сидел на каменном полу облокотившись об стену, находясь в глубоких размышлениях он не заметил, как из тени за ним пристально наблюдал незванный гость. Он словно хищник медленно приближался.

- Хань

Тот резко вскочил на ноги, всматриваясь в темноту, его глаза мгновенно стали остры как лезвие.

- Принц? – тихо спросил он. – Уходи немедленно, не подставляй себя.

Мужчина не шелохнулся, он стоял как будто сросшийся с тенью.

- Я вытащу тебя. – сказал гость. – Я чувствую, враг подобрался слишком близко, он уже не просто наблюдатель. Он стал навязывать свою волю императору.

Генерал замер, а незванный гость слившийся с тенью исчез так же стремительно, как и появился. Оставив пленника наедине с тишиной. Он стоял не шелохнувшись, смотря на угол где еще недавно стоял гость. Он осел на каменный пол, чувствуя, как тишина давит на него.

Ночь окутала императорский дворец, тени двигались по изогнутым коридорам, словно живые, прижимаясь к стенам. Сяо Луи шла впереди, её шаг был лёгок, как дыхание ветра, каждый жест выверен, каждое движение было частью чёткого плана. За ней, двое спутников, их маски, вырезанные из чёрного дерева, не позволяли увидеть ни одной черты лица, но и без того было ясно, что каждый мастер теней и меча.

Стражники, охранявшие заключенного, падали один за другим. Удар и тело оседает, не издав ни звука. Никаких криков, никаких тревожных сигналов. Только тихое, почти незаметное падение тел в темноте.

Генерал проснулся внезапно, будто его вырвали из сна. Он приподнялся, прислушиваясь. Тишина. Слишком полная. И в этот момент глухой удар, словно что-то тяжёлое упало на каменный пол. Он резко обернулся. В темноте мелькнула тень.

Сяо Луи вынырнула из темноты и подалась вперед, её движения были отточены до совершенства, лишены всякой суеты. В свете редких факелов, пробивающихся сквозь решетку, её лицо казалось высеченным из мрамора, но глаза горели неистовым пламенем. Её силуэт, стройный и стремительный, был предвестником неотвратимой беды для тех, кто стоял на её пути.

-Генерал - в голосе сквозила насмешка. - Мы снова встретились.

Её голос прозвучал снова, уже ближе, будто она шагнула сквозь тьму.

- Ты всё ещё веришь в порядок, генерал? В свой праведный строй?

В ее голосе скрывалась ядовитая ирония, как у кобры, готовой к укусу. Она не спешила, наслаждаясь моментом. Генерал, оправившись от секундного оцепенения, напряг мышцы. Он знал её коварство, её жестокость.

- Ты пришла разделить со мною камеру? - усмехнулся он.

-Может, поговорим в более приятном месте? — ответила она, не повышая тона, словно обсуждала погоду.

- Ты явно насмехаешься надо мной. Если я когда-нибудь выйду из тюрьмы. - глаза его вспыхнули. -Я убью тебя, а голову преподнесу императору как подарок.

Сяо Луи молчала. Её лицо оставалось непроницаемым, как у статуи. Она подошла к замку и одним резким движением открыла его. Генерал даже не успел моргнуть, удар пришёлся точно в точку, парализующую нерв. Его тело обмякло, как тряпка.

-Теперь это наш гость -сказала она. — Доставьте его к нам.

Войны, не дожидаясь повторного приказа, схватили генерала, подняли на ноги и унесли, словно добычу.

На выходе её уже поджидала императорская гвардия, которая упустила ее людей. Десятки мечей, нацеленных на неё.

Сумеречные улицы столицы стали ареной для яростной схватки. Тени длинных мечей переплетались с холодным отблеском лунного света. Выскочив из узкого переулка, Сяо Луи оставила позади зловещие силуэты императорского дворца и тюрьмы, ставшей слишком тесной обителью. Её глаза, столь же холодные и острые, как лезвие кинжала, мгновенно оценили противника. Гвардейцы двигались с расчётом, двое впереди с копьями, три позади с щитами, готовыми сомкнуться. Но Луи знала их тактику, они всегда держат дистанцию, ждут, пока враг устанет. А она нет. Она была быстрее усталости.

Полукруг, образованный членами Императорской гвардии, казался непроходимой стеной. Тяжёлая броня, щиты, надёжно прикрывающие их, и остро отточенные копья, всё это создавало впечатление несокрушимой мощи.

Она прыгнула вперёд, обходя щит, и оказалась между двумя солдатами. Её правая рука в движении, левая уже ведёт удар снизу. Один из гвардейцев рухнул, хрипя, меч пронзил шею.

Другой, пытаясь среагировать, опоздал. Её нога врезалась в колено и щит слетел с руки, она мгновенно вонзила клинок в бок. Следующий удар пришёл с неба.

Невидимая, но ощутимая боль пронзила её руку. Стрела, выпущенная из скрытого лука, глубоко вонзилась в плоть, заставив стиснуть зубы. Кровь мгновенно окрасила рукав. Её тело, словно сталь, держалось на пределе. Она отпрыгнула, швырнув клинок в ближайшего гвардейца, и, схватившись за руку, бросилась вперёд в узкий проход между домами, где света почти не было. Переулок стал тоннелем из теней. Стены домов, словно дышали вокруг неё. Гвардейцы не торопились, они знали, что она ранена, истощена, и в тесноте ей не развернуться. Она замедлилась у поворота, прислушалась. За спиной слышались шаги, звон стали, тяжёлые дыхания. Они приближались, как волки, смыкая кольцо. Кровь капала на землю, растекаясь тонкой стружкой.

Из-за угла выпянул один из солдат. Он остановился, оглядываясь, и в этот миг она двинулась. Не броском, а резким, почти незаметным движением. Клинок вырвался из рук угодив в шею гвардейцу, тот рухнул, не успев вскрикнуть. Двое других, увидев, что их товарищ пал, рванулись вперёд, они торопились, теряя дисциплину.

Луй сделала шаг назад, оставив за собой след крови. Второй клинок в кармане, за поясом. Она не ждала, пока они подойдут. Снова бросок вниз, в сторону, к стене. Её тело, словно пружина, сжалось, а потом резко выстрелило вперёд. Нога врезалась в колено, щит слетел. Второй удар в бок, но уже не сбоку, а сверху, как молот. Солдат упал, хрипя, сбитый с ног.

Она не останавливалась. За углом ещё один поворот. За ним свет. Не яркий, но настоящий. Окно на чердаке. Она бросилась туда, цепляясь за выступы, поднимаясь, словно кошка. За спиной крик, звон стали, бег. Они не теряли времени. Но она уже была выше их. Выше и вне досягаемости.

Стоя на крыше, она обернулась. Гвардейцы замерли внизу, глядя вверх, как будто не веря, что она ушла. Их строй был нарушен. Она смотрела на них, не мигая. Её дыхание стало ровнее.

Ветер трепал её истрёпанные волосы, принося с собой еле уловимый запах дождя. Боль в руке то утихала, то снова вспыхивала с новой силой. Она чувствовала, как жизненные силы покидают её, но адреналин ещё держал на плаву. Глядя на застывших внизу стражников, она ощутила горькое удовлетворение. Её, раненую и загнанную в угол, они недооценили.

Внезапно, прямо над головой, разнёсся пронзительный крик. Птица, спугнутая её появлением, взмыла в небо. Этот звук, этот резкий, чистый зов, словно вернул ей силы.

- Нет, я не сдамся. - тихо прошептала она, придерживая раненую руку.

Луй шагнула к краю крыши, намеренно привлекая внимание. Солдаты внизу зашевелились, их взгляды вновь устремились вверх. Она знала, что сейчас произойдёт. Они начнут искать способ добраться до неё, потеряют драгоценное время. А у неё было всего несколько мгновений.

Собрав последние силы, она бросилась вперёд. Скольжение по мокрой черепице, резкий прыжок, цепляние за ветхий карниз, всё это слилось в единый, отчаянный рывок. Позади послышался крик удивления.

Внизу, суматоха усилилась, сопровождающаяся криками.

-Она на соседней крыше!

Ветер усилился, став её союзником. Он нёс обрывки разговоров, гневные возгласы. Путь к горе был неблизким. Она видела, как гвардейцы, преодолев свои первые сомнения, начали разворачиваться, их взгляды искали новый способ её поймать.

Добравшись до следующего здания, она перевела дух, прислонившись спиной к холодной стене. Раненая рука отдавала болью, но ощущение свободы придавало сил. В глазах её горел решительный огонь. Она знала, что это лишь короткая передышка, и ей придётся использовать всю свою ловкость и хитрость, чтобы добраться до цели.

Под горой, в тени раскидистых деревьев, её ждал конь. Верный скакун, он был частью её плана. Последний рывок, последний прыжок и она снова почувствует его силу под собой, почувствует, как земля рассеивается под копытами, унося её прочь от преследования.

Оглядевшись, она убедилась, что за ней никто не последовал. Под покровом ночи, сливаясь с тенями, она продолжила свой путь.

Впереди виднелись очертания леса, и Луй ускорила шаг. Деревья манили обещанием укрытия, а конь долгожданным спасением. Она чувствовала, как адреналин покидает её тело, оставляя после себя лишь усталость и ноющую боль.

- Нельзя останавливаться! - сквозь зубы процедила она.

Уже чувствуя запах хвои, она услышала конский топот. В следующее мгновение она уже оказалась в седле, крепко обхватив шею скакуна. Земля под копытами задрожала, и они понеслись прочь, оставляя позади суматоху столицы.

Городские стены остались позади, мелкой точкой на горизонте. Луй чувствовала, как ветер треплет её волосы, а скорость уносит её всё дальше от опасности. В груди разливалось чувство облегчения, смешанное с предвкушением их новой встречи с генералом.

Когда Луй переступила порог своих владений, десятки воинов бросились к ней, просто чтобы убедиться, что она жива. Но никто не решался приблизиться слишком близко, все видели, что она ранена, истощена, и ей нужна тишина.

Вань, её верный помощник, мгновенно оценил обстановку. Он отстранил всех, словно стена и осторожно, но уверенно подхватил госпожу под локоть. Его движения были бережны, но решительны. Её дыхание было прерывистым, но в глазах, несмотря на усталость, горел огонь. Луй, опиравшись на Ваня, медленно опустилась на ложе. Лекарь, согнувшись над ней, принялся осматривать рану на руке. Его прикосновения были бережными, но даже они вызывали невольную дрожь. Она, несмотря на боль, старалась сохранять спокойствие, доверяя его умению.

Он, обработав рану, наложил повязку.

- Это всего лишь царапина, госпожа — сказал он, стараясь ободрить. — Главное сейчас покой и немного времени.

В дверях показалась Юлань. Бледная, с тенью тревоги в глазах. Даже утешительные слова лекаря не могли полностью развеять её страх, ведь Луй вечно была в гуще сражения.

- Покой, вот что ей сейчас необходимо. Никаких волнений, никаких лишних разговоров. Пусть спит. - сказал лекарь.

Он дал последние наставления Ваню, чтобы госпожу никто не беспокоил, затем, низко поклонившись, удалился.

Юлань подошла ближе, её шаги были бесшумны. Остановившись у ложа, она пристально глядела на бледное, но решительное лицо своей названной сестры. В ней отражалась вся боль и усталость, но вместе с тем и несокрушимая сила духа, которая всегда привлекала к ней людей. Юлань потянулась, чтобы поправить подушку под головой, но в последний момент остановилась, не желая нарушить хрупкое равновесие покоя.

Вань, всё это время стоявший неподвижно, повернул голову к Юлань. В его взгляде читалось понимание, они оба были готовы пожертвовать всем ради Луй. Он молча кивнул, выражая свою поддержку и готовность исполнить любое её желание.

- Не беспокойся, Юлань. — прошептала она, её голос был хриплым, но твёрдым. — Со мною все хорошо, как всегда.

Эти слова, сказанные с такой уверенностью, словно развеяли последние тени сомнения, омрачавшие лица её верных соратников. Луй всегда была сильна, даже в моменты слабости, и эта её сила передавалась всем, кто был рядом.

Юлань, не говоря ни слова, опустилась на колени рядом, осторожно взяла за руку, что не была ранена и прижала к груди, будто пытаюсь передать через прикосновение силу, которая ушла из тела подруги.

Вань, подал ей чашу с целебным отваром, Луй приняла её, сделав глоток. Горечь трав обожгла горло, но она знала, что это необходимо. Сил почти не осталось, но мысль о генерале, ожидающем её, придавала слабое подобие решимости.

Луй закрыла глаза, чувствуя, как сонливость накатывает волнами. Ей нужно было собраться с силами. Впереди их ждал непростой разговор с генералом, и она должна была быть готова.

Генерал вздрогнул, приходя в сознание, ощутив холод каменных стен, пропитанных влагой. Воздух был тяжёлым, влажным, отдававшим плесенью и пылью. Он медленно открыл глаза, едва различая очертания места, тусклый свет, сочившийся сквозь узкое зарешёченное окно, едва пробивался сквозь пелену мрака. Голова трещала, тело казалось чужим, тяжёлым и неповоротливым. И тут он увидел его в соседней, такой же мрачной камере, в слабом отблеске света, пробивающемся откуда-то сверху, он различил знакомую фигуру. Ижань, как будто ожидавший его пробуждения, встал. Его лицо было бледным, а взгляд твёрдым.

Генерал медленно перевел дыхание, пытаюсь собраться с мыслями. Холодная влага проникала сквозь одежду, обжигая кожу. Взгляд его скользнул по тени, мерцающей за решёткой, Ижань стоял, прислонившись к стене, будто пытаюсь удержать равновесие не только телом, но и разумом.

-Красный Лотос...- прошептал он, почти не шевеля губами. - Они похитили вас. Надо бежать.

Ижань шагнул вперёд, его тень растянулась по полу, будто сама тьма решила выйти из тени. Он опустил руку на перекладину решётки, та дрожала от его прикосновения.

Генерал кивнул, не отводя взгляда.

-Сяо Луй...она жестока. Мы не знаем, что она задумала. – продолжил Ижань.

-Если бы она хотела убить, она бы сделала это ещё в императорской тюрьме. Она похитила нас обоих, каждого по отдельности. Сначала меня, потом тебя. Зачем? – размышлял генерал.

Внезапно, где-то вдалеке послышались шаги. Тяжёлые, размеренные. Кто-то приближался к ним. Генерал напрягся, пытаюсь разглядеть хоть что-то в непроглядной черноте. В проходе, ведущем в его камеру, замаячил огонек. Тусклый, дрожащий свет факела. Он осветил высокую фигуру в темной, бесформенной мантии. Лицо было скрыто под маской.

-Очнулись? - голос низкий, жуткий, будто из могилы. Генерал молчал, оценивая незнамого гостя.

-Не утруждай себя. – продолжил он. – Всё бесполезно. Вы здесь, потому что так хочет наша госпожа.

Генерал почувствовал, как по спине пробежал холодок, не связанный с сыростью камеры.

-Наша госпожа... – прошептал он и посмотрел на Ижана, пытаюсь понять, что тот чувствует. В глазах друга читалась смесь страха и решимости, та самая смесь, которая помогала им выживать в самых безнадежных ситуациях.

Фигура в мантии усмехнулась, звук был похож на скрежет камней.

-Она сильнее вас обоих. И не отпустит, пока не получит того, что хочет.

-А чего она хочет? - спросил генерал, его взгляд не отрывался от маски.

-Это не ваше дело. – ответил голос. -Ваше дело подчиняться и ждать.

Фигуры начали удаляться, их шаги затихли. Генерал остался один на один со своими мыслями и с Ижанем, который молча смотрел на него из соседней камеры.

- Мы должны найти способ выбраться. - сказал он, его голос звучал увереннее, чем он сам себя чувствовал. - Даже если это будет стоить нам жизни.

Ижань кивнул, его взгляд стал ещё более твёрдым.

Генерал осел на пол, закрыв глаза, пытаясь вспомнить всё, что знал о Красном Лотосе, о Сяо Луй, о своих врагах.

Открыв глаза, он продолжал мысленно перебирать события. Похищение. Это было не нападение, а именно похищение. Не убили, не допросили. Просто поместили в клетки. Это означало, что они нужны живыми. Но зачем? Возможно, дело было в знаниях, которыми они обладали. Знаниях, которые могли быть полезны Красному Лотосу.

Прошло уже два дня, а Луй всё так же оставалась в своих покоях. Каждый раз, когда она пыталась подняться с постели, Юлань мягко, но настойчиво останавливала её. Луй устало вздохнула и попросила Ваня зайти к ней, ей хотелось узнать, как там генерал в темнице. Она надеялась лично поиздеваться над пленником, но никто не разрешал ей выходить, опасаясь, что старая рана снова откроется.

Ваня вошёл тихо, словно боясь нарушить хрупкую тишину комнаты. Его взгляд был серьёзен, но в глубине глаз пряталась искорка, которую Сяо Луй сразу заметила. Он подошёл к кровати и опустился на колени, чтобы оказаться на одном уровне с ней.

-Вань, ну и как там наш генерал? Всё ли ему нравится?- ехидно улыбнулась она, представляя, в каких условиях содержится враг. Для неё было важно, чтобы пленник почувствовал все прелести своей новой «тюрьмы».

-Генерал держится крепко. - начал он. - Но, кажется, ему не слишком комфортно. Камера холодная, сырая, и свет почти не проникает внутрь. Еда скудная, да и охрана не слишком снисходительна. Впрочем, он не жалуется. -Вань слегка улыбнулся. – Скорее, наоборот, кажется, что ему нравится эта роль мученика. Он смотрит на всё происходящее с каким-то вызовом, будто говорит: «Вы можете пытаться меня, но сломить — нет».

Сяо Луй нахмурилась, ощущая, как внутри неё разгорается раздражение. Её желание лично увидеть страдания пленника не удовлетворялось, и это только подливало масла в огонь. Она сжала кулаки, чувствуя, как боль в руке напоминает о себе, но гордость не позволяла ей показать слабость.

-Значит, не сломлен. - пробормотала она. – Тогда пусть стража переведет его верного пса в другое крыло, чтобы генерал и не подозревал, куда делся его любимый прислужник.

Вань кивнул, его взгляд на мгновение стал более задумчивым, но он не стал задавать вопросов. Он знал, что приказы Луй, какими бы жестокими они ни казались, всегда имели под собой причину, скрытую от посторонних глаз. Он поклонился и вышел, оставив её наедине с мыслями.

Перевод его "верного пса"... Это было тонко. Не просто лишить его поддержки, но посеять в нём сомнение, страх неизвестности. Пусть он начнёт гадать, что случилось с его слугой, пусть его воображение нарисует самые мрачные картины. Это могло бы стать первым шагом к тому, чтобы сломить его дух, если не тело.

-Что же ты такой упрямый? - прошептала она, стискивая зубы.

Луй чувствовала, что её собственная рука, изувеченная в последней схватке, пульсировала в такт её нарастающему гневу. Генерал был ошибкой, которую нужно было исправить. Он олицетворял всё то, что она презирала, слепую веру, неоправданный героизм, готовность жертвовать собой ради призрачных идеалов.

В тишине темной тюрьмы снова послышались шаги. Двое, скрывающиеся под масками, зашли к Ижаню и, оглушив его, потащили под руки из темного плена. Генерал вскочил и схватился за решетки, не понимая, куда ведут его друга. Он кричал, но его голос тонул в каменных стенах, не находя отклика. Скрипнули тяжелые двери, и они исчезли в коридоре, освещенном тусклым светом.

Сердце генерала билось в бешеном ритме. Для чего им был нужен Ижань? Вопросы роились в голове, не давая покоя. Он слышал удаляющиеся звуки шагов, приглушенные голоса, затем абсолютную тишину. Казалось, что весь мир замер, оставив его один на один с нарастающим ужасом. Он снова схватился за холодные прутья решетки, его пальцы впились в металл, словно пытаясь удержать ускользающую реальность.

Так прошло еще два дня. Стражи сменялись, принося скудную еду и немного питья.

-Куда увели Ижана?- задавал генерал один и тот же вопрос.

- Генерал, ты бы о себе переживал так. – Усмехнулся стражник.

- Ладно, а почему ваша драгоценная госпожа ко мне не спускается? – генерал заметил, как стражник напрягся, и резко смерил его недобрым взглядом.

Кажется, он не ожидал такого поворота. Его лицо на мгновение застыло, а затем он резко ответил.

-Здесь каждый за нее убьет. И генерал, похоже, ты нажил себе много врагов.

В его словах была сталь. Генерал понял, что задел очень чувствительную струну. Сяо Луй была чем-то вроде божества для этих людей. Ее защита была их священным долгом, а любое сомнение или вопрос в ее адрес, тяжким преступлением.

Тишина, повисшая после слов стражника, ощущалась как гробовая. Генерал ощутил, как холодный пот выступает на висках. Он был генералом, привыкшим отдавать приказы, а не получать угрозы. Но сейчас он был здесь, внизу, без оружия, без поддержки, окруженный людьми, готовыми убить за свою "драгоценную госпожу".

Спустя время он услышал легкую поступь. Из темноты к нему подошла совсем молодая девушка, непохожая на остальных, кто сюда спускался. Она представилась Юлань и протянула ему пару паровых булочек.

-Ты, должно быть, голоден. - проговорила она тихим, мелодичным голосом, который, казалось, был совершенно неуместен в этом мрачном месте. Ее глаза, большие и темные, смотрели с искренним сочувствием. Это была первая капля доброты, которую он ощутил с момента своего заключения. Он принял булочки, его пальцы коснулись ее прохладных ладоней

-Благодарю тебя, Юлань. Ты первая, кто проявил ко мне милосердие.

Юлань лишь улыбнулась, и в ее улыбке было что-то неуловимо печальное.

-Тебе не стоит надеяться на многое. Здесь царит другой закон. - она бросила быстрый взгляд в сторону темного коридора, словно опасаясь, что ее разговор мог быть услышан.

Генерал сжал булочки в руке, ощущая их мягкость и тепло, контрастирующее с ледяным холодом этого места.

-Другой закон... - повторил он про себя, вдумываясь в ее слова. Он привык к законам войны, к понятиям справедливости, определенным силой и авторитетом. Но здесь, на территории Сяо Луй, правду определяла слепая вера, а долг граничил с фанатизмом.

-Значит, они не просто охраняют ее, они и правда поклоняются ей. - пронеслось в мыслях генерала. Это осложняло всё. Его привычные методы переговоров, его статус и его сила, всё это здесь было бесполезно. Он был отстранен от своего мира, от своих войск, от всего, что давало ему власть. Он загнанный в угол, и эти люди, чья преданность была абсолютна и безжалостна.

Юлань, словно прочитав его мысли, тихо добавила.

-Сяо Луй, свет. А свет рассеивает тьму, даже если вокруг только тени. - ее голос звучал как шепот самой надежды, пробивающейся сквозь толщу камня. Генерал посмотрел ей в глаза, пытаясь понять, что движет этой девушкой. Была ли это искренняя доброта, или же какая-то неведомая ему игра?

Он решил рискнуть.

-Юлань, ты добра ко мне. И я ценю это. Но я не враг Сяо Луй.

-Не враг говоришь? -она звонко рассмеялась, и от этого смеха генерал напрягся, в ее глазах вспыхнул тот самый красный отсвет, будто из глубины тьмы пробудилось что-то древнее.

-Генерал, мне тебя жаль, но ты не понимаешь, что творится. Я не твой друг. Я просто не хочу, чтобы рядом со мной кто-то страдал. Обрати внимание, кроме тебя, здесь никто не сидит. - оба обвела рукой помещение.

Внезапно голос из темноты прервал её.

-Юлань, разве я тебе разрешала спускаться сюда? - она вздрогнула.

Голос из темноты, властный и пробирающий до костей, наконец обрел форму. Из теней выступила фигура, облаченная в одежды, которые, казалось, были сплетены из самой ночи. Это была Сяо Луй. Ее глаза, в которых сейчас горел тот самый красный блеск, остановились на генерале.

-Ты, видимо, хорошо проводишь время. Юлань, добрая душа, не так ли? Она всегда старается облегчить страдания других, даже тех, кто им противостоит. - генерал почувствовал, как между лопатками пробежал холодок. Слова Сяо Луй были обманчиво спокойны, но за ними таилась обещание жестокости.

-Прости, я просто хотела. - Луй подняла руку, словно останавливая поток времени, Юлань замерла. Не потому что была испугана, а потому что поняла, это приказ, исполнение которого было необходимостью.

-Я не просила тебя спускаться. - фраза звучала почти вежливо.

- Возвращайся, поговорим позже

На мгновение взгляд Юлань встретился с генералом. В её глазах он увидел не страх, не ненависть, а сочувствие. Настоящее, тяжёлое, отягощённое чем-то большим, чем просто жестокость. Потом она поклонилась с достоинством и скрылась в тенях.

Сяо Луй приблизилась к генералу, в её движениях не было прежней ярости, только тяжёлый, выжатый из сердца покой. Её голос, едва слышный, звучал размеренно, как шёпот ветра над пустыней.

- Дворцовые чиновники не просто крадут, они убивают, чтобы никто не заговорил. А император... он не только молчит, он поддерживает это. Он платит, чтобы быть уверенным, что никто не посмеет встать на его пути.

Генерал не мог поверить, что эта женщина, чьё имя выжигало страхом имена жителей целых деревень, чья слава орошалась кровью невинных, сейчас стояла перед ним, словно испуганный ребёнок, молящий о понимании.

- Что ты хочешь? - он видел, как её взгляд, обычно холодный, словно сталь, сейчас метался, ища в его лице отклик.

Сяо Луй подняла глаза, в них не было ни страха, ни мольбы, лишь тень решимости.

-Я хочу, чтобы это прекратилось. Я хочу, чтобы люди перестали жить в страхе. Я знаю, что ты служишь императору, но ты ведь тоже видел, к чему это приводит. Сколько невинных погибло? Сколько ещё должно умереть, прежде чем кто-нибудь осмелится выступить против?

Генерал замер, словно от удара. В голосе Сяо Луй не было ни угрозы, ни дрожи, только тишина, пропитанная болью, которую невозможно было выразить словами. Она говорила не о себе, не о своей власти. Она говорила о тех, кто уже не вернётся, о тех, кто умер.

-Убийства не станут легче, если ты молчишь. Но они станут тяжелее, если ты будешь молчать, зная правду.

-Я должен тебе поверить? - она вздохнула, и этот вздох словно стряхнул с неё остатки прежней жизни.

-Я видела, как они убивали. Я видела, как они заставляли людей страдать. Я готова бороться. Готова отдать всё, что у меня есть, лишь бы положить конец этому безумию. Но в одиночку мне не справиться. Силы зла слишком велики, а их сети слишком глубоки. Твои солдаты тоже устали от этих бесконечных приказов, которые противоречат их чести и совести. Вы тоже видите, как гибнут невинные, как разрушается всё, что строили годами.

Когда она закончила, в руки генерала легли свитки. Их бумага была тонкой, но прочной как кожа, выжженная огнём. На них были записи, подписи, схемы, доказательства. Доказательства того, как чиновники, действуя под прикрытием императорской власти, разворовывали налоги, сжигали деревни, убивали тех, кто пытался бежать. Как даже дети становились жертвами массовых погребений заживо.

Он читал. И каждый абзац заставлял его сердце сжиматься от отчаяния. Он знал, что это не просто информация. Это был приговор империи.

Сяо Луй не простилась. Просто кротко кивнула и исчезла в темноте. Без шепота, без пафоса. Как будто ее и не было. Но то, что она оставила, осталось.

Луй вернулась в свои покои, где ее уже ждала Юлань. Мягкий свет отражался в ее глазах, придавая им глубину и задумчивость. Она подошла к девушке, ее движения были плавными и исполненными достоинства.

-Юлань, прошу тебя, не спускайся больше в темницу. –проговорила она, ее голос звучал тихо, но властно. -Это тебе не нужно.

Юлань подняла на нее взгляд, ее лицо выражало смесь сожаления и непонимания.

- Зачем ты его мучаешь?

Луй усмехнулась, чувствуя легкое трепетание души, вызванное искренностью слов Юлань. Ее пальцы нежно коснулись руки девушки, словно пытаясь передать ей тепло и уверенность.

-Юлань, ты мой единственный свет. Я не так ужасна, как обо мне говорят. Это всего лишь игра, в которой каждый должен сделать свой ход. Завтра генерала выпустят и у него будет выбор. Вернуться в столицу, оставив позади все, или присоединиться к нам, обрести новую цель и нового себя.

На следующее утро генерала, наконец, выпустили из темницы, его кожа, словно пергамент, изъеденная долгим одиночеством, встретила с прохладой утреннего воздуха. Он и Ижань, две тени, вырвавшиеся из забвения, шли вместе под конвоем стражников. Их путь вел к месту, где рассвет только начинал окрашивать небо в багровые тона. И вот, когда они приближались, их взгляд упал на поле, где словно буря, воплощенная в плоть, Луй тренировалась со своими воинами. Дождь хлестал ее лицо, но глаза горели неугасимым пламенем. Она не просто участвовала в тренировке, она вела ее, подобно звезде, указывающей путь заблудшим кораблям в бушующем море. Ее наставления звучали как колокольный звон, пробуждающий спящих, каждое ее движение было отточенным клинком, рассекающим утренний воздух, каждый выкрик громом, предвещающим бурю. Она была воплощением боевого духа, живым знаменем, развевающимся на ветру безжалостного рассвета. Воины вновь и вновь повторяли за ней каждое движение, выжимая из себя последние капли сил.

Дождь усиливался, смывая пыль и грязь с земли, а она лишь перекрикивала шум дождя, отдавая команды.

Она подняла руку, команда замерла.

- Сегодня мы не учились драться. — сказала она. – Мы учились жить.

И в этот миг, генерал впервые посмотрел на неё не как на врага. А как на тех, кто знает, что война не только о мече, не только о победе. Она о выживании духа и умении не сдаваться, даже если дождь идет третий день.

Вань тихо подошёл сзади, встав рядом с генералом, плечом к плечу.

-Генерал, вы определились со стороной? — спросил он тихо, почти шёпотом, будто боялся нарушить тишину, в которой висели судьбы.

Ижань резко шагнул вперёд, будто хотел оградить своего друга от любых нападков. — но генерал уже выставил ладонь, как щит.

-Я сообщу вашей госпоже о своём решении. - спокойно ответил он.

Вань стоял, не шелохнувшись, словно часть пейзажа, неподвижный, но напряжённый. Его дыхание едва слышно вырывалось из-под маски, а пальцы, сжатые в кулаки, дрожали от усилия.

- И что же это за решение? – Луй легкой поступью приближалась к ним, ее лицо так же было прикрыто маской, все вокруг уважительно склонили головы, кроме двух бывших заключенных.

-Я выбираю тех, кто жив. -сказал он. -Тех, кто помнит, что война не только победа, но и то, что остаётся после неё.

-Я знала, что вы сделаете правильный выбор. - она отвела взгляд. - Пусть Юлань приготовит покои для наших гостей. - слуга поклонился и отправился к поместью.

Луй, чьи глаза, словно два глубоких колодца, хранили в себе отголоски вечности, не отрывала взгляда от линии, где небо целует землю. Дождь, словно слезы богов, омывал этот мир, унося с собой пыль забвения и тяжесть невысказанных слов. Она вновь шагнула на поле, её фигура, подобная иве, склонившейся под ветром, растворялась в серой дымке, словно мираж, сотканный из скорби и надежды.

Генерал и Вань, окаменевшие от удивления, провожали её взглядом, полным недоумения и трепета. В их глазах отражалась вся горечь войны, вся тщетность их стремлений. В ней же пульсировала иная сила, первозданная, как сама земля, неподвластная ни мечам, ни указам. Ижань, осознав безмолвность момента, подошел к генералу, его голос был тихим, как шорох опавших листьев.

-Генерал, позвольте, вашему духу обрести покой.

Генерал кивнул. Его разум, привыкший к грому сражений, теперь был озадачен тишиной, исходящей от Луи, когда она была на своей территории. Женщина, чья сила исходила не из мускулов, а из самой сути бытия, была загадкой, которую он, возможно, никогда не разгадает.

Вань, же, ощутил в себе некую необъяснимую тоску. В образе Луи он видел тень своей собственной души, потерянной где-то на бескрайних полях жизни.

-Генерал, ваши покои готовы, я вас провожу. – слуга поднял руку, указывая путь.

Дождь усилился, превращая поле в зеркало, отражающее лишь серое небо. Генерал, забыв о войне, ощутил на коже каждую каплю, словно ласки забытой матери.

Правда, добытая кровью

Хань сидел в своих новых покоях, обсуждая с Ижанем следующие шаги. Тот смотрел на него с лёгким изумлением, генерал резко сменил позицию, поддержав сторону культа, что казалось, противоречило его прежним убеждениям. Утро принесло неожиданность, к генералу пришла гостья.

Они столкнулись с Ижанем и тот в последний момент удержал её, спасая от падения, схватив за локоть.

-Простите, госпожа. Я был неосмотрителен. - тихо произнёс Ижан, чувствуя лёгкое смущение.

-Всё хорошо, спасибо. - ответила Юлань, мягко отстраняя руку, но не переставая улыбаться. - Вы мне помогли.

К ним подошёл генерал, вежливо поклонился, сохраняя достоинство.

-Что-то случилось?

-Генерал, вы у нас ещё ничего не видели. - сказала она. - Может, я могла бы вам двоим помочь осмотреться и провести небольшую экскурсию?

Её взгляд скользнул по Ижану, оценивающе, почти задумчиво. Генерал улыбнулся.

- Почему нет? Мы бы были вам очень признательны.

Он сделал шаг в сторону, пропуская её вперёд.

Юлань показывала здания, объясняла назначение каждой постройки. Она говорила легко, будто давно знала каждый уголок этого места.

Сяо Луй выстроила с нуля культ на северной горе, где никто не мог подслушать или вмешаться. Здесь, вдали от столицы кипела настоящая жизнь. Это было не просто военное укрепление или тюрьма, это был живой, дышащий город или очень большая деревня. Улицы, вымощенные камнем, дома с деревянными фасадами, кузницы, склады, храмы, даже рынок с товарами. Дети бегали между домами, женщины готовили на открытом огне. Всё это было выстроено по воле с любовью, расчётом и с умом.

Генерал с Ижанем изумлённо осматривали каждый дом, каждый двор, каждую деталь. Это не вязалось с теми преступлениями, которые они совершали.

- Юлань, всё это было выстроено с нуля?

Она повернулась к ним, гордо задрала голову, и глаза её вспыхнули, не от злобы, а от гордости.

-Да, Луй построила всё с нуля, сама.

Пауза. Улыбка. И тут же шаг вперёд, в тень деревьев, в мир, который не был ни убежищем, ни тюрьмой, а большим городом, который живёт не ради власти, а ради жизни.

Вдруг откуда-то сбоку раздался смех и к ним бросилась девочка, лет шести, с растрепанными волосами и веснушчатым лицом. Она протянула руку, в ладони лежал юэбин. Юлань кивнула и генерал, улыбнувшись, принял его. Девочка громко и искренне засмеялась, убегая за поворот, крича по дороге.

- Бегите к реке! Скорее!

Юлань повернулась к спутникам, улыбнулась и пошла вперёд, ведя их по извилистой тропинке. У реки царил суматоха, люди толпились у воды, кто-то смеялся, кто-то визжал, борясь с ловким учителем. Сяо Луй стояла посреди берега в боевой позе, с огоньком в глазах. Она учила мальчишек ловить момент, чтобы вывести соперника вперёд, но каждый раз, когда кто-то не выдерживал смех, он срывался с ног и падал в воду.

Вода хлюпала, всплескивались брызги, а на берегу визг, смех, хлопки руками. Даже те, кто пришёл просто посмотреть, уже не могли удержаться от одного взгляда на Сяо Луй, её

уверенных движений, как будто сама жизнь заставляла их смеяться. Юлань остановилась, прислушалась и тихо произнесла.

-Вы еще считаете нас кровожадными монстрами? - она улыбнулась, бросая слова через плечо.

Взгляд генерала скользнул по лицам детей, по их покрасневшимся щекам, по рукам, что хватили воздух, пытаясь удержать равновесие. Сяо Луй стояла посреди берега, словно статуя. Каждый её жест был резкий, чёткий, как удар молнии.

Мальчишки, смеясь, падали в воду, цеплялись за камни, пинали друг друга, но не отступали. Кто-то вырывался, кто-то вдруг вспоминал позу, бросался вперёд и снова проваливался. Вода била по ногам, брызги летели вверх.

Юлань повернулась к спутникам, улыбнулась не широкой, как обычно, а той, что несёт в себе что-то большее, чем просто веселье. Это была улыбка, с которой можно было бы начать войну или наоборот, прекратить её. Она посмотрела вперёд, на Сяо Луй, на тех, кто падал, но вставал, и тихо, почти шепотом сказала.

-Она не монстр. Она прошла через огонь, она живёт в огне. Но страдает она не ради себя, а чтобы мы больше не страдали. Чтобы каждый из нас мог жить, не боясь.

Ее голос дрогнул, но не сломался. Юлань вдруг резко изменилась, ее лицо стало жёстким, взгляд пронзительным. Оставив за спиной генерала и Ижания, она рванула к Луй, резко схватив за локоть, почти жестоко. Генерал замер. Его глаза упёрлись в рукав где тонкая струйка, будто высохшая кровь, потекла по ткани. Он мгновение смотрел, не мигая, потом резко шагнул. Подойдя, он подхватил Сяо Луй на руки, не спрашивая, не объясняя. Она попыталась вырваться, но его руки были как железные клещи, неотступные. Он понёс её к поместью, держа, как ребёнка, с той самой решимостью, что не терпит сомнений.

Сяо Луй, затихнув в его объятиях, перестала сопротивляться. Ее голова упала на плечо генерала, по его шее пробежала легкая дрожь. Юлань, наблюдая за ними, облегченно выдохнула.

-Она вечно забывает о себе. – тихо произнесла она и направилась следом.

Шаги генерала были твёрдыми, а взгляд устремлён вперёд. Они остановились у дверей поместья. Генерал опустил Луй на пол, но не отпустил. Его руки по-прежнему обнимали её, создавая защитный барьер от мира. Она подняла голову, её глаза, ещё затуманенные болью, но уже с проблеском обретаемой силы, встретились с его.

-Ты в порядке? - голос его был низким.

Юлань подошла ближе, её взгляд был полон сочувствия.

-Тебе нужен отдых. -сказала она, её голос стал мягче.

- Не беспокойся, со мною все хорошо. – она улыбнулась, отступила от генерала и скрылась за дверью.

Генерал смотрел ей вслед, ощущая необъяснимую тяжесть в груди. Двери поместья, казавшиеся такими прочными, словно поглотили её, скрыв от его глаз. Юлань, заметив его замешательство, подошла ближе к нему и сказала.

-Генерал, продолжим прогулку? - он резко обернулся и увидел проблеск улыбки на ее лице.

-Вы не переживаете за свою госпожу?

-Переживаю, но это ничего не меняет. Луй мне как старшая сестра, мы многое прошли. Сейчас ее рана совсем пустяковая, просто она забывает ее перевязывать.

Он кивнул, но взгляд его оставался прикованным к закрытым дверям.

-Даже самые сильные нуждаются в поддержке. - произнес генерал, его голос стал более ровным, но в нем все еще звучала нотка сомнения.

Юлань кивнула, наблюдая за его выражением лица.

-Вы правы, генерал. - ответила Юлань, ее плечи расправились. - Нам стоит вернуться к нашей прогулки.

Генерал еще раз взглянул на двери поместья, словно стремясь увидеть сквозь них. Затем кивнул Юлань.

-Продолжим. -ответил он, и они снова двинулись вперед, оставив позади закрытое поместье.

Он шел рядом с Юлань, но мысли его были далеко. Каждое слово, каждое движение Сяо Луй прокручивалось в его голове. Он видел её боль, скрытую за маской стойкости, и это беспокоило его сильнее, чем любой враг на поле боя.

-Она и есть мой враг, как я могу думать о ее защите. – размышлял он.

Юлань, казалось, читала его мысли.

-Не волнуйтесь, генерал. - сказала она, её голос был успокаивающим. -Она верит, что сильные не должны показывать слабость. Но иногда им нужен кто-то, на кого можно опереться, как вы и говорили ранее. - в её словах не было ни тени сомнения, лишь глубокое понимание.

Они продолжали идти, и с каждым шагом генерал чувствовал, как тяжесть в его груди немного отступает.

Распрощавшись, генерал направился в свои покои. Там его уже ожидал Ижань, который немедленно начал рассказ.

-Я слышал, что Сяо Луй получила ранение, когда вытаскивала тебя из тюрьмы. Императорская гвардия устроила засаду, и в результате ей повредили руку.

-Значит, она действительно говорила правду, и я нужен ей как союзник. — пронеслось в голове генерала. Его отношение к ней, сформированное годами, начало трансформироваться. Долгие годы он считал Луй олицетворением жестокости, холодной, расчётливой, безжалостной. Но теперь его представление о ней трещит по швам. Та, кого он считал врагом, стала тем, кто пошёл на риск ради его спасения.

Он посмотрел на Ижана, который, казалось, ждал его реакции.

-Это меняет все. - сказал генерал.

- Вы правда готовы объединиться с врагом?

-Враг ли? Она вытащила меня оттуда, а могла оставить и дожидаться моей казни, которая состоялась бы.

-Это слишком рискованно, генерал. Доверять тому, кто еще вчера был твоим палачом?

-Риск всегда часть войны, Ижань. Возможно, наши враги сидят совсем в другом месте, плетя интриги, которые делают пешками в их игре.

Ижань молчал, внимательно наблюдая за своим командиром. В его глазах читалось беспокойство, но и некое понимание.

-Как мы будем действовать? - наконец спросил он.

-Мы будем действовать осторожно. - ответил генерал, его голос стал тверже. - Она показала мне, что у нее есть своя цель, которая, возможно, совпадает с моей. Если она готова рисковать своей жизнью ради всех нас, то я тоже готов рискнуть.

Ночь окутала покои тишиной. Луй, отклонив совет Юлань отдохнуть, при тусклом свете, склонилась над картой, наблюдая как Юлань отмечала маршруты.

-Поставки в деревни на севере задерживаются. Дороги размыты, да и императорские патрули участились. Нужно отправить дополнительный отряд.

Луй, придерживая перевязанную руку, кивнула, внимательно изучая план.

- Сделай это и проследи, чтобы гвардия не перехватила обозы. Наши люди не должны голодать из-за столичных интриг.

-Ты должна отдыхать. Генерал... он согласился?

-Согласился, но видно, что еще колеблется. Факты, вещь упрямая. Он уже не видит во мне только палача. Этого пока достаточно.

-Чаще отдыхай, я всем займусь.

-Я в порядке, а дела не требуют отлагательств.

Юлань встревоженно посмотрела на неё.

-Отправь наш отряд сопровождения по лесной тропе. Риск выше, но это надёжнее.

Юлань молча кивнула, делая пометку на карте. Луй откинулась на подушки, закрыв глаза, но не для сна. В уме она уже просчитывала ходы генерала и запасной путь для обозов. Боль была фоном, привычным спутником. Главное, чтобы колеблющийся союзник не стал слабым звеном.

-Послать разведчиков вдоль реки? – тихо спросила Юлань, закончив с картой. – Есть подозрение, что они готовят засаду на основной дороге. Луй медленно кивнула.

-Да, но не слишком близко. Нам не нужна лишняя конфронтация. Убедись, что провиант будет доставлен до рассвета. - проговорила она, её голос окреп, словно в нем появилась новая сила. – И сообщи мне, как только отряд покинет город. Я хочу быть в курсе каждого шага.

Юлань, как послушный исполнитель, завершила последние приготовления. Следуя приказу, она направилась к городской стене, где уже собрались лучшие разведчики. Их лица, выветренные и серьёзные, выражали готовность к любому испытанию. Она передала им указания Луй, подчеркнув необходимость осторожности и скорости.

Генерал стоял в тени, наблюдая, как Юлань дает распоряжения своим людям. Его присутствие было почти незаметным, такой же частью сумрака, как и тени, что играли на стенах древнего форта. Она же, как человек, который рос бок о бок с воинами, сразу почувствовал его присутствие. Это было нечто неосязаемое, но мощное, подобное предчувствию бури, которое ощущает опытный моряк. Ее взгляд, привыкший выискивать врага в самых неожиданных местах, моментально метнулся к краю тени, где она уловила едва заметное движение.

-Наша задача быть незаметными, как тень, и быстрыми, как ветер. - давала напутствия она, её голос звучал твёрдо, несмотря на внутреннее волнение. Разведчики, кивнув, бесшумно растворились в предрассветной мгле, их силуэты слились с тенями.

Солнце еще не успело показаться из-за горизонта, когда Луй, превозмогая боль, снова склонилась над картой. Перевязанная рука ныла, но сосредоточенность не покидала ее. Она представляла каждый поворот реки, каждую ветвь леса, каждую возможность для засады. Отряд сопровождения, следуя по лесной тропе, уже наверняка миновал окраину города. Легкий шелест ветра, проникавший сквозь щели в ставнях, казался ей шепотом тысяч глаз, наблюдающих за каждым их движением.

Юлань вернулась, ее шаги почти не нарушали тишину комнаты. На лице читалось беспокойство.

Разведчики ушли, Луй. Все по плану. Но... генерал. Я видела его. Он...

- Этот человек видит, что мы не просто бандиты и пытается разгадать нас. Императорские козни могут подождать. Наш народ - нет.

-Отдохни, Луй. Я прослежу за всем. - Юлань подошла ближе, ее взгляд был полон сочувствия.

-Отдохну, когда последний мешок с зерном будет у наших людей. А пока... пока я на страже. Отправь еще одного гонца с приказом ускорить движение. Нам нужен рассвет, но не такой, который застанет наших братьев в голоде.

Луй снова закрыла глаза, но теперь в ее воображении рисовались не карты, а пустые амбары и голодные лица. Боль от раны казалась ничтожной по сравнению с болью за свой народ.

Юлань молча кивнула, понимая, как мало она может сделать, чтобы облегчить бремя, лежащее на хрупких плечах Луй. Слова утешения казались неуместными перед лицом такой самоотверженности. Она видела, как напряжены мышцы.

-Я отправлю гонца, Луй. – тихо произнесла Юлань, ее голос был почти шепотом. -И я лично прослежу, чтобы все распоряжения были выполнены. Отдохни хоть немного. Твой народ нуждается в тебе живой и сильной.

- Мой отдых начнется тогда, когда последний обоз доберется до цели. И когда последний ребенок в деревне будет сыт.

Удаляясь, Юлань оглянулась. Луй снова погрузилась в себя, ее лицо было бледным, но решительным. Даже в таком состоянии она излучала ауру незыблемой силы, подобно древнему камню, высеченному ветрами и временем. Вскоре новый гонец на взмыленном коне покинул стан, унося с собой приказы, которые должны были придать новый импульс медленному продвижению обозов. Юлань, вернулась к своим обязанностям, но ее мысли постоянно возвращались к названной сестре, чья воля была крепче стали, и чье сердце болело за народ.

С первыми лучами восходящего солнца Луй вышла из покоев, и прохладный утренний ветер тут же обнял её, заставив невольно поежиться. Направившись к берегу реки, Луй шла неспешно, словно растворяясь в предрассветной тишине.

Она опустила прямо на влажную от росы траву, её взгляд скользил по серебристым бликам, играющим на поверхности воды. Река, словно зеркало, отражала робкие лучи солнца, и это зрелище завораживало. Луй неспешно потягивала прохладное вино из кувшина, погруженная в свои мысли.

Тихие, едва слышные шаги нарушили её уединение. Луй не вздрогнула, лишь чуть повернула голову. Это был Вань, её верный спутник. Он подходил неспешно, словно не желая спугнуть редкий момент её умиротворения. Подойдя ближе, он опустился рядом с ней на землю, почтительно склонив голову в поклоне.

Без лишних слов, словно следуя негласному договору, Вань взял кувшин из её рук и сделал долгий, освежающий глоток, разделяя с ней не только мгновение тишины, но и прохладу напитка.

-Я искал тебя.

Голос его был тих, почти не слышен. Луй медленно повернула голову. Её взгляд был холодным, как утренняя вода в реке, не ведая, что отражает.

-Что случилось?

Он замаялся, колеблясь, словно не зная, с чего начать.

-Нет... ничего особенного. Просто я хотел спросить, могу ли я предложить генералу присоединиться к отряду на тренировке? - наконец произнёс он.

Луй вздохнула тихо, почти неслышно.

-Да. Иди и позови его. Пусть тренируется с остальными. Иначе он станет балластом. - ответила она ровным голосом.

Вань кивнул и исчез в утреннем тумане, оставив после себя лишь след на траве, как напоминание о его недавнем присутствии.

Вань стоял у дверей покоев, прочистив горло, он произнёс тихо, но чётко.

- Генерал?

Ответ пришёл почти мгновенно, дверь распахнулась, и на пороге появился сам генерал.

-Что-то случилось? - спросил он, его голос был низким и глухим. Он не ожидал, что к нему пожалует подручный Луй, который, казалось, совсем его не долюбивает.

-Нет. - ответил Вань, чуть отступив в сторону. - Просто хотел предложить вам с Ижанем присоединиться к тренировке на поле. Отряд уже давно в полном боевом настрое. Подумал, может, вам тоже стоит посмотреть, что у нас творится.

Генерал нахмурился, но в глазах мелькнуло не столько недовольство, сколько интерес. Он окинул взглядом Ваня, не шутит ли, не подвох ли. Но в голосе не было издёвки, а в позе напряжённости. Просто приглашение.

Генерал усмехнулся, его губы тронула едва заметная улыбка. Приглашение на тренировку от Ваня оказалось весьма неожиданным. Он действительно не ожидал подобного жеста, особенно учитывая их прохладные отношения.

-Хорошо, Вань - произнес генерал. - Я приму твоё предложение. Дай мне всего несколько минут, чтобы переодеться, и мы с Ижанем будем у вас. - он кивнул, давая понять, что разговор окончен, и вернулся в покои, оставив Ваня одного.

Вань удовлетворённый, поспешил обратно к отряду.

Когда генерал с Ижанем прибыли на поле, тренировка была в самом разгаре. Солнце уже высоко поднялось, освещая суету и напряжение, царившие среди бойцов. Отряд, полный энергии и решимости, отрабатывал различные построения и тактические приёмы. Вань, заметив прибывших, подошёл к ним с довольной улыбкой.

-Как видите, - начал он, обводя рукой тренирующихся. - Мы не теряем времени даром. Каждый знает своё место и свою задачу. И у нас есть все необходимое, чтобы встретить любую угрозу. - генерал молча наблюдал, его взгляд скользил по бойцам, отмечая их слаженность и боевой дух.

Генерал одобрительно кивнул. В действиях отряда действительно чувствовалась дисциплина и выучка, которую трудно было не заметить. Он видел, как бойцы слаженно меняют построение, как чётко выполняют команды. Это было зрелище, достойное его внимания.

-Вы и вправду лучшие из лучших, Вань, -произнёс генерал. - Ваша подготовка впечатляет.

Ижань, стоявший рядом, также с интересом наблюдал за тренировкой. В его глазах читалось уважение к проделанной работе. Он знал, как трудно добиться такой слаженности и боевого духа в отряде.

- Благодарю, генерал. - ответил Вань, принимая похвалу. - Мы стараемся. Чтобы быть готовыми встретить любую опасность, которая может возникнуть.

- И часто вам приходится вступать в схватки? - с ноткой иронии спросил Ижань.

-Да. - осек его Вань. - мы не боимся трудностей и полностью оправдываем все надежды нашей госпожи.

Генерал, услышав ответ Ваня, лишь усмехнулся, но промолчал. Он видел, что за бодростью и уверенностью молодого командира скрывается нечто большее, чем просто бравада. В его словах звучала непоколебимая вера в свою миссию и преданность той, кому они служили. Ижань же, напротив, более открыто выразил своё отношение.

-Непривычно слышать такую решимость. - произнёс он, задумчиво глядя на Ваня. - В наших краях редко встретишь тех, кто с такой готовностью принимает бой. Наши противники чаще предпочитают коварство и запугивание, нежели открытое столкновение.

Вань лишь пожал плечами.

-Возможно - ответил он. - Но мы не такие. Мы верим в силу открытого поединка, в честность боя. И если наша госпожа прикажет, мы выступим против любого врага, какой бы изворотливой ни была его тактика. Мы готовы доказать, что наша сила не только в оружии, но и в духе.

-Ваша преданность достойна восхищения, Вань. - произнес генерал, переводя взгляд на поле. - И это, я полагаю, главное. Сила отряда не только в тренировках, но и в вере в свое дело. Ваши бойцы чувствуют это, и благодаря этому они готовы идти до конца.

Ижань кивнул, соглашаясь. Он видел, как бойцы, даже в пылу тренировки, с каким-то особым рвением выполняли команды, как их лица светились решимостью. Это было не просто исполнение приказов, это было служение. Служение той, чье имя они так часто повторяли.

- И ваша госпожа знает, что на вас можно положиться. - добавил генерал. - А это, в наше беспокойное время, дорогого стоит. Надежные люди, вот что действительно важно.

Вань снова улыбнулся, но на этот раз его улыбка была более спокойной, более глубокой. Он посмотрел на своих бойцов, на их пот, стекающий по их лицам, на их напряженные мускулы. И в его глазах отразилась безграничная гордость за них, за их стойкость и самоотверженность.

Генерал понимал, что такой отряд, с такой самоотдачей и верой, может стать настоящей опорой в час нужды. Ижань, впитав в себя каждое слово, чувствовал, как растёт к этому молодому командиру и его людям уважение.

- Генерал, не хотите сразиться в дружеском поединке? - спросил его Вань.

Генерал задумчиво посмотрел на Ваня, затем перевел взгляд на поле, где бойцы продолжали отрабатывать приемы.

-Почему бы и нет. - ответил он, его голос лишь немного дрогнул от легкой иронии.

-Уверен, это будет достойное зрелище. Ижань, составишь мне компанию?

Ижань с готовностью кивнул.

-С удовольствием, генерал. - он лукаво улыбнулся. -Надеюсь, ты не будешь слишком жесток к нам, неопытным.

Вань рассмеялся.

-Не беспокойтесь, господа. Сегодня только тренировка, никаких жертв. Для вас я сделаю исключение и не буду использовать все свои навыки. - он повернулся к своим бойцам, отдавая приказ.

-Построиться для показательного поединка! Генерал и господин Ижань наблюдают!

Вскоре на импровизированной арене появились два бойца из отряда Ваня. Оба были в полном снаряжении. Генерал и Ижань заняли наблюдательные позиции. Вань, встав рядом с ними, начал комментировать.

-Это наши лучшие бойцы. Они отточили свои навыки до совершенства. Смотрите внимательно, господа, и вы увидите, на что способны люди, преданные своему делу.

Поединок начался, бойцы двигались с поразительной скоростью и точностью. Их движения были плавными, как у танцоров, но каждое парирование и удар несли в себе смертельную силу. Генерал и Ижань, опытные воины, не могли отвести глаз от этого зрелища. В их глазах было не только восхищение, но и некое новое понимание. Они видели не просто бой, а демонстрацию духа, веры и беспрекословной преданности, которую Вань во главе Сяо Луй сумели воспитать в своем отряде.

Поединок продолжался, каждый удар, каждый выпад был наполнен смыслом. Генерал, вспоминая свои прошлые битвы, чувствовал, как оживают в нем старые инстинкты. Он видел, как бойцы работают в тандеме, предвосхищая движения друг друга, как будто читая мысли соперника. Это было не просто физическое сражение, это была битва умов, где стратегия переплеталась с интуицией. Ижань, напротив, был поглощен техникой, его взгляд скользил по мельчайшим деталям, хватке оружия, постановке корпуса, едва уловимым изменениям в дыхании. Он пытался разложить каждый прием на составляющие, чтобы понять его суть.

Внезапный, стремительный выпад одного из бойцов заставил генерала вздрогнуть. В его руке мелькнул клинок, и в следующее мгновение он уже оказался у горла противника. Секунда тишины, а затем буря аплодисментов от оставшихся на поле бойцов. Ижань одобрительно кивнул, в его глазах читалось уважение.

-Невероятно. — прошептал он.

Вань, словно угадав его мысли, подошел к своим бойцам.

-Так держать! -сказал он, положив руку на плечо победителя. - Вы показали отличный пример. - он обернулся к гостям. - Как вам, господа? Не разочаровал?

-Разочаровал? Напротив, - ответил генерал, его голос звучал тепло. -Я увидел то, чего давно не видел. Не просто силу, но и дисциплину, и... веру.

Ижань добавил.

-Это истинное искусство войны.

Вань лишь скромно улыбнулся, понимая, что эти слова значат для него намного больше, чем любая похвала за тактическое мастерство.

После показательного поединка на поле вышел генерал в сопровождении Ижаня. Они готовились сразаться против Ваня и победившего бойца. Толпа замерла, предвкушая зрелище.

Генерал, не теряя ни секунды, вступил в бой. Его каждое движение отточено, каждый выпад, смертоносен. Он парировал удары Ваня с лёгкостью, будто играя с ним, но в его глазах читалось уважение к силе противника. Ижань же, обладая невероятной мощью, обрушивал на своего оппонента град ударов, но тот, словно призрачный воин, уклонялся от них, оставляя лишь лёгкое дуновение ветра.

Сяо Луй, словно кошка, бесшумно скользнула в тени деревьев, сливаясь с их тенью. Её глаза, острые и внимательные, не упускали ни одной детали.

Луй, наблюдая за этим вихрем схватки, чувствовала, как внутри неё нарастает предвкушение. Она видела, как Вань, несмотря на свой пыл, начинает уставать. Каждый его удар становился чуть медленнее, каждый выпад, менее точным. Генерал, напротив, казался невозмутимым, его оборона была непробиваема. А вот Ижань, эта гора мышц, явно испытывал трудности с неуловимым противником.

Внезапно, "победивший боец" сделал резкий, неожиданный выпад. Это был не просто удар, а целая комбинация движений, исполненных с такой скоростью и точностью, что даже генерал на мгновение растерялся. Вань, воспользовавшись этим, с удвоенной силой набросился на генерала. Воздух наполнился звоном стали.

Сяо Луй поняла, настало её время. Пока все внимание было приковано к эпицентральному сражению, она тихо, словно тень, выдвинулась вперёд. Её цель была не в том, чтобы вступить в открытый бой, а в том, чтобы воспользоваться моментом. Она видела, что генерал, отбивая атаку Ваня, создал небольшой зазор в своей защите.

С этими мыслями, Сяо Луй, пригнувшись, бросилась к самой кромке поля. Она не собиралась атаковать, нет. Она стремительно приблизилась к генералу, не привлекая внимания. Её движения были плавными и незаметными, словно скольжение по поверхности водной глади. Когда она достигла нужной точки, то перестала двигаться, затаившись, как хищник перед прыжком.

Генерал, полностью поглощённый схваткой с Ванем, даже не подозревал о подкрадывающейся угрозе. Его внимание было приковано к каждому движению противника, к каждому взмаху клинка, и он не замечал маленькой тени, замершей у его ног. Ижань же, уставший, тоже не мог отвести взгляд от главного поединка.

В самый ответственный момент, когда генерал, казалось, одерживал верх над Ванем, Сяо Луй сделала свой ход. Она не ударила, не атаковала. Вместо этого, она изящно подседела и, ловким, почти неуловимым движением, зацепила его ногу. Это было настолько неожиданно и так минимально, что генерал лишь на мгновение потерял равновесие.

Эта крошечная, казалось бы, незначительная заминка была всем, что нужно Ваню. Он тут же воспользовался моментом, чтобы нанести решительный удар. Конец боя был стремительным и окончательным, оставив всех наблюдателей в оцепенении. Сяо Луй же, выполнив свою задачу, тихо отступила.

На поле воцарилась тишина. Зрители, ещё не отойдя от шока, переводили взгляды с поверженного генерала на победителей. Вань тяжело дышал, но на его лице играла довольная улыбка. Победивший боец, облегчённо выдохнув, опустил меч. Сяо Луй, была уже далеко от поля боя, наблюдав за происходящим издалека. Её миссия была выполнена.

Генерал поднялся и поклонился, его примеру последовал и Ижань, поклонившись Ваню и своему сопернику.

- Спасибо за поединок. - сказал генерал.

Пот ручьями струился по его лицу, одежда промокла насквозь, но в глазах горел огонек удовлетворения. Он чувствовал себя вымотанным, но живым, словно заново родился после этой схватки.

Ижань, выглядевший куда более свежим, как ни странно, тоже выглядел довольным. Он обвел взглядом поле боя, потом перевел взгляд на своего соперника. Казалось, он был рад проигрышу.

- Мы еще поборемся. – улыбнувшись сказал Ижань. - Когда я наберусь сил.

В вечерних сумерках, когда тени удлинялись, генерал, чье лицо было высечено из гранита стойкости, погрузился в размышления. Его взгляд остановился на Ижане, чьи слова, полные взволнованной искренности, проникали в тишину его покоев.

- Не думал – произнес Ижань, и в его голосе зазвучали нотки удивления. - Что нам предложат присоединиться.

Генерал едва заметно кивнул, словно соглашаясь с ветром, шепчущим свои тайны сквозь щели окон.

- Я думаю, - начал он. - Они хотели показать, на что способны.

Под маской откровения.

В самый разгар разговора раздался стук в дверь. Ижань неспешно подошел и открыл. На пороге стояла Сяо Луй, в руках у нее были два кувшина. Не проявив ни малейшего колебания, она вошла в покои генерала, как будто в свои.

-Доброй ночи, генерал, Ижань, – произнесла она, склонив голову в легком поклоне, поставив кувшины на стол.

Генерал, совершенно не ожидавший увидеть главу культа в столь поздний час, с недоумением спросил.

-Госпожа, что привело вас?

Ижань, словно почувствовав себя лишним, поспешно попрощался и вышел.

Сяо Луй, не проронила ни слова, пока Ижань не скрылся из виду. Только тогда, когда его шаги затихли, она повернулась к генералу.

-Генерал, - начала она, ее голос шептал, словно ветерок, скользящий по осенним листьям, - Может присядете?

Она жестом указала на кувшины, стоящие перед ней. Генерал не решался присесть, лишь наблюдал как Сяо Луй присела и распечатала один из кувшинов, из него вырвался аромат, густой и пряный. Она ухмыльнулась сквозь маску и наполнив чашку протянула ее генералу, жидкость переливалась, словно неземное сияние.

- «Истинное блаженство», - прошептала она, ее голос в эту минуту стал тише шелеста крыльев ночной бабочки. - Его вкус ни с чем нельзя спутать, он поистине особый, он наш.

Она наблюдала, как он поднес чашу к губам и сделал нерешительный глоток. Генерал прикрыл глаза, чувствуя, как напряженные мышцы расслабляются, а мысли, словно стая птиц растворяются в бесконечности. Опустив чашу на стол, генерал сел напротив нее. Он чувствовал улыбку Луй, пробивающаяся сквозь завесу ее маски.

-Госпожа, так все же зачем вы здесь? Каковы ваши намерения, скрывающиеся за столь щедрым жестом? - он указал на кувшины с вином.

Сяо Луй, словно искусная танцовщица, вновь наполнила чаши, свою она выпила залпом, и чаша с глухим стуком вернулась на стол. Молчание повисло в воздухе, комната погрузилась в напряжение, которое можно было разрезать ножом. Генерал взглядом вцепился в руку Луй, которой она поправила маску, которая намеревалась слететь с лица.

-Генерал. – наконец прозвучал ее голос.- Мне нужно, чтобы Ижань отправился обратно в столицу. Необходима разведка, нужно точно знать, кто сейчас больше баламутит воду и какое течение набирает сил. Это не будет проблемой?

Взгляд генерала стал острым.

- Вы хотите испытать нашу верность, убедиться, что с нами стоит сотрудничать?

-Нет, генерал. – ее голос был по-прежнему спокоен и тих.

- Ижань мое чуткое ухо, тот кто услышит даже дыхание змеи в траве. Столица сейчас - это ледяное озеро, под поверхность которого скрываются настоящие хищники, я не могу рисковать своим человеком, уверен на него тоже идет охота. - прорычал генерал.

Она лишь склонила голову, позволяя тени от маски скрывать выражение глаз, добавляя загадочности к образу.

-А разве истинные союзники не проходят через горнило испытаний, генерал? – прозвучал её тихий, но пронзительный ответ.

Генерал молчал, его взгляд был прикован к маске Сяо Луй, будто пытаясь прочесть мысли, скрытые за её холодной поверхностью. Кувшины с вином, сияющие непостижимым светом, казались теперь не даром, а ловушкой, приманкой, привлекающей в опасные воды. Он

чувствовал, как между ними натягивается тонкая, но прочная нить, сотканная из недоверия и скрытых мотивов.

-Хорошо, – наконец произнес генерал, его голос был спокоен, как гладь застывшего озера, но в его глубине таилась буря. - Ижань отправится, как вы и желаете. Но помните, госпожа, цена, может оказаться для вас непомерно высокой. И когда лед треснет, я буду стоять на другом берегу, в безопасности, наблюдать, как вы тонете в своих собственных водах.

Сяо Луй едва заметно кивнула.

- Я не прошу жертвы, я дарю возможность доказать, что ваша преданность – не пустышка, а несокрушимая крепость. – её ответ был подобен шелковому кнуту, хлещущему по натянутым нервам.

-Ижань – не пешка в вашей игре, – прошипел генерал, но его голос уже терял былую морозную хватку, уступая натиску скрытого гнева. – Он – скала. И если вы попытаетесь его сломать, то лишь разобьете свои руки о неодолимую твердость.

Сяо Луй приподняла одну бровь, словно смакуя каждый атом его ярости.

-Скала? Возможно. Но даже скалы крошатся со временем, если их обтачивать миллиардами капель бесстрастной воды. И такая вода, генерал, у меня найдется.

Он понял, что она не отступит. Эта женщина, закутанная в вуаль загадок, была готова бросить вызов самой судьбе, увлекая за собой всех, кто стоял на её пути.

Сяо Луй, словно ленивая домашняя кошка, неспешно поднялась и направилась к выходу, бросив тихое прощание через плечо.

-Доброй ночи, генерал.

Он смотрел вслед удаляющейся фигуре, словно замороженный. Воздух в покоях, еще недавно густой от напряжения, словно сгустился, пропитавшись ароматом опасности.

Генерал остался один, тишина в покоях звенела, как колокольный звон после грозы. Маска Сяо Луй, словно застывшая луна, все еще висела в воздухе, отражая холодный блеск его собственной незащитности. Кувшины с вином, еще недавно сулившие забвение, теперь казались жадными пастями, готовыми поглотить его последний остаток гордости.

-Безопасность? – эхом отозвался собственный голос, и генерал горько усмехнулся. На каком берегу он стоял на самом деле? Скорее, на шатком мосту над пропастью, по одну сторону которого – его долг, по другую – бездна, куда его толкала эта женщина.

Он подошел к окну, вглядываясь в ночное небо, где звезды казались ледяными осколками. Эта ночь была полнолунием, идеальной для таких, как Сяо Луй, – хищников, выходящих на охоту под покровом тьмы. Её слова, словно ядовитые стрелы, метко поразили его самые уязвимые места. Преданность, гордость – всё превращалось в разменную монету в её игре.

-Миллиарды капель... – прошептал он, ощущая, как его собственная решимость начинает крошиться под натиском её спокойной, но железобетонной воли. Она не угрожала, она констатировала факт. И это было страшнее всего. Буря внутри него, которую он так старательно скрывал, вырвалась на свободу, сотрясая его изнутри.

Генерал закрыл глаза, пытаясь унять дрожь в руках. Он знал, что проиграл этот раунд. Ижань отправится. И эта "возможность доказать преданность" станет для его человека первым шагом в неизведанный, полный смертельных опасностей мир, где правит безжалостная игра теней. А он, генерал, будет стоять на берегу, как приговоренный, наблюдая, как его собственная скала начинает трескаться.

Его взгляд упал на цзянь. Острие, когда-то полированное до зеркального блеска, теперь казалось тусклым, словно не отражало света его собственной души. Сколько битв он прошел с ним? Скольким врагам перерезал горло? Сейчас же этот меч казался бесполезной железкой, неспособной защитить самое дорогое.

Он отвернулся от окна, от равнодушного холода ночи. На столе сиротливо стояла недопитая чаша. Вино — этот лживый утешитель, эта бочка с ядом — казалось, насмехалось над ним. Он взял чашу, поднес к губам, но тут же поставил обратно.

-Скала — прошептал он, словно проклятие.

С первыми лучами восходящего солнца, генерал успел обговорить все с Ижанем и наблюдал, как тот отправлялся в путь. Грудь генерала сжималась в тисках предчувствия, будто невидимая рука сжимала его сердце. Путь Ижана казался нитью, втянутой в бездонную пропасть, где за каждым шагом таился ледяной поцелуй смерти.

С каждым шагом удаляющейся фигуры Ижана, генерал чувствовал, как теряет часть себя, словно отрывая страницы из книги своей жизни. Пустота, что образовывалась в душе, была глубока, как океан.

Сяо Луй наблюдала издалека, притаившись в тени старой пагоды, словно призрачная стражница. Её взгляд, острый, как клинок, был прикован к генералу.

Солнце, взойдя, разорвало завесу ночи, но для генерала оно лишь осветило бездну его потери. Он стоял, как древний дуб, чьи корни подмыты потопом, его ветви клонились к земле под тяжестью бремени.

Он поднял голову, взглядом провожая последние отблески солнца, утопающие в золотом море полей. Каждый луч, казалось, бичевал его, срывая последние клочья самообмана. Ижань был уже далеко, превратившись в точку на горизонте, в символ отчаянной жертвы, принесенной на алтарь неизбежности.

Генерал чувствовал, как холод проникает под одежду, пробирая до костей, хотя день обещал быть жарким. Этот холод был не от ветра, а от пустоты, что разверзлась внутри. Сяо Луй, его невидимый ангел-хранитель или, быть может, демон-искуситель, продолжала наблюдать.

Глубоко вздохнув, генерал вновь ощутил в груди знакомое жжение — жжение невысказанных слов, не сделанных шагов, не отстоявших жизней. Его меч, цзянь, казался теперь лишь эхом былых триумфов, жалким осколком былого величия. Как мог он, закалённый в сотнях боёв, оказаться столь бессилён перед одной лишь волей, столь твёрдой, как древние скалы?

Облака, медленно плыли по синеве, унося с собой последние отголоски утра.

-Пусть пламя сгорит дотла, но пепел даст всходы. - генерал поднял глаза, принимая свой внутренний девиз.

Оцепенение медленно отступало, уступая место тяжкому грузу ответственности. Ижань был не просто воином, он был ключом, нитью, ведущей к спасению или гибели. И генерал, пославший его, ощущал на своих плечах всю тяжесть этого выбора.

Он крепче сжал рукоять своего цзяня, чувствуя его гладкую, холодную сталь. Это оружие видело столько крови, столько битв, но сейчас оно казалось бесполезным. Против неизвестного врага, против обстоятельств, которые не подчинялись законам войны, меч был лишь украшением. Но и в этой беспомощности генерал ощущал отголосок прежней силы, готовность сражаться до последнего.

Сяо Луй, наблюдая за генералом из тени, видела не только его скорбь, но и едва заметное упрямство, которое так ценила. Генерал, несмотря на потерю, не сломался. Его дух, словно закаленный металл, выдерживал натиск. Это было именно то, что требовалось. Надежда, хоть и хрупкая, продолжала жить.

Она обернулась, ее движения были бесшумны, как полет птицы. Тот, кого она подозвала, кивнул, его маска не выражала ничего, но в наклоне головы читалось понимание. Задача была ясна: Ижань должен выжить.

Генерал же, глубоко вдохнув, почувствовал, как холод внутри начинает уступать место тихому, но твердому решимости. Пепел, возможно, и даст всходы, но для этого нужны терпение и неустанная бдительность.

Генерал медленно повернулся, направляясь обратно в сторону лагеря. Шаги его были размеренны. Вдалеке, скрытая от глаз, Сяо Луй наблюдала за его уходом. Она видела, как его фигура, окутанная утренним светом, словно оживала, наполняясь незримой энергией. Ее миссия была завершена. Генерал выбрал путь битвы, путь выживания, и это было то, чего она ждала. Теперь будущее, подобно драгоценному камню, требовало огранки, и эта огранка предстояла ему одному, на поле, где битва шла не только за земли.

-Либо забвение, либо новое начало, генерал. – тихо прошептала Сяо Луй.

Город, раскинувшийся у подножия горы, пробуждался, начиная наполняться жизнью. Генерал, пройдя через ворота, ощутил на себе взгляды воинов, что приняли его в свой дом. Взгляды были со смесью сомнения и тихой надежды. Он кивком приветствовал их, и этот простой жест, казалось, снял часть невысказанного напряжения.

Он прошел мимо тренировочных площадок, где молодых воинов культа учили владеть мечом и копьем. Звук ударов дерева о дерево, звон металла, сосредоточенные крики. Слыша эти звуки, он ощутил легкий толчок старого инстинкта, пробуждая в нем память о днях, когда он сам был одним из них. Теперь же его путь лежал через лабиринты дворцовых интриг, тернии дипломатии и кровавые поля сражений.

По дороге он встретил подручного Сяо Луй, тот сообщил, что предводительница ждет его на смотровой площадке. Генерал, не колеблясь, изменил направление, следуя за вестником. Он знал, что она не будет ждать его просто так; за каждым словом, за каждым жестом этой загадочной женщины всегда стоит смысл.

Понятие "смотровая площадка" оказалось не просто местом для обзора. Это был небольшой, скрытый от посторонних глаз выступ скалы, откуда открывался вид на простирающийся внизу город и далекие, туманные горы. Сяо Луй стояла, обернувшись к нему спиной, ее темные одежды сливались с камнем. Ветер трепал ее волосы, придавая ей вид древнего божества, наблюдающего за суетой смертных.

-Ты сделал свой выбор, генерал. – сказала она, не оборачиваясь. Ее голос, тихий, но резонирующий, казался частью самого ветра. -Теперь от тебя зависит, станут ли эти земли пеплом, или же возродятся из него.

Она повернулась, и в ее глазах, отражающих рассветное небо, не было ни грусти, ни сожаления, лишь нерушимая уверенность.

-Путь битвы - это путь потерь. – продолжила она. -Ты потеряешь друзей, потеряешь часть себя. Но только пройдя через эту боль, ты сможешь обрести новую силу, силу, способную защитить то, что тебе дорого.

Слова Сяо Луй не были ни угрозой, ни утешением. Они были констатацией факта, данностью, которую он должен был принять. Генерал посмотрел за ее спину, на город, где жизнь только начиналась, и на далекие горы, где ему предстояло сражаться.

-Я готов – произнес генерал, его голос был тверд, как и его намерение. Он шагнул вперед, подойдя ближе к Сяо Луй. Ветер усилился, словно играя с ее волосами. -Я сделаю все, что в моих силах, чтобы эти земли не превратились в пепел.

Сяо Луй кивнула, ее губы тронула едва заметная улыбка, прячущая за безэмоциональной, черствой маской.

-Я верю тебе, генерал.

Генерал чувствовал, как слова предводительницы проникают в самую его суть, отзываясь в душе эхом грядущих испытаний. Он знал, что путь, который ему предстояло пройти, будет вымощен не только сталью и кровью, но и тяжкими решениями, которые лягут на его плечи неподъемным грузом. В отличие от многих, кто стремится к славе и власти, его единственной целью было сохранение того, что он любил.

-У каждой битвы есть своя цена. – эхом вторила его собственным мыслям Сяо Луй, словно читая его душу. – Но сила, обретенная через потери, становится нерушимой. Она зака-

ляется в пламени страданий, очищая от всего наносного, оставляя лишь истинное предназначение. - ее слова были не просто наставлением, а своего рода пророчеством, предсказывающим его будущее.

-Я приму все испытания, встречу все угрозы. Мое намерение – непоколебимо. - Сяо Луй ответила лишь легким кивком, ее глаза по-прежнему хранили ту же невозмутимость, ту же глубокую мудрость.

Она отвернулась, вновь обратив свой взор на город, будто отдавая ему последние наставления.

-Путь твой предначертан, генерал. Следуй ему с честью и отвагой. И помни: даже в самые темные времена, рассвет обязательно наступит.

-Ты многих потеряла? - заглянув ей в глаза, спросил генерал.

Сяо Луй помолчала, прежде чем ответить, ее взгляд скользнул по горизонту.

-Я потеряла всё, генерал. Родину, семью, друзей. Я видела, как рушатся стены, которые, казалось, были незыблемы, и как гибнут те, кем я дорожила. Каждая потеря была раной, но каждая рана учила меня жить дальше, становиться сильнее. - в ее голосе не было жалости к себе, лишь спокойная констатация факта, тяжесть которого она приняла давно.

-Твоя решимость вдохновляет, демоница. – признался генерал, чувствуя, как слова предводительницы снимают с его души часть необъятного груза. Она видела его сомнения, его страхи, и своими простыми, но глубокими истинами, направляла его, как маяк в бушующем море.

-Ты – не просто генерал, генерал. Ты – надежда. А надежда – это самое ценное, что есть в этом мире, – ответила она, вновь повернувшись к нему. – Не дай ей угаснуть, даже когда тьма покажется всепоглощающей. Ищи свет в мелочах, в улыбках тех, кого ты защищаешь, в тихом шелесте листьев. Это и есть та сила, которую не смогут отнять ни враги, ни время.

Генерал кивнул, запоминая каждое слово. Он чувствовал, как между ними устанавливается незримая связь, сотканная из понимания и общего стремления к справедливости.

-Ты - мой главный враг, демоница, чьё имя шепчут с ужасом, чья тень распростёрлась над каждым сантиметром этой проклятой империи. Ты - воплощение хаоса, что заставляет дрожать основания столиц, но сейчас именно твои слова, словно лучи сквозь вечный мрак, проникают в моё сознание. Ты - буря, что сметает всё на своём пути, но именно в этой буре я нахожу крупинцы мудрости.

-Истинная сила, генерал, не в том, чтобы сеять хаос, а в том, чтобы восстанавливать порядок. – ее голос стал тише, но не менее весомым. – То, что вы видите во мне, – лишь отражение вашего собственного восприятия, искаженного страхом и непониманием. А хаос... хаос часто приходит от тех, кто жаждет власти, а не от тех, кто стремится к миру.

Генерал задумчиво смотрел на город, он понимал, что Сяо Луй говорит правду. Многие конфликты, в которых он участвовал, были спровоцированы амбициями правителей, а не желанием простого народа.

-Но как же быть с вашими... методами? - осмелился спросить он, вспоминая о тех, кто был жертвой ее деяний. – Они все безжалостны.

Сяо Луй едва улыбнулась.

-Безжалостность - это лишь инструмент, генерал. Как и сталь. Им можно построить крепость, а можно разрушить. Все зависит от того, кто держит меч и с какой целью. Я выбирала путь, который, как мне казалось, вел к лучшему исходу. Возможно, я ошибалась. Но каждый мой шаг был продиктован желанием защитить тех, кто не мог защитить себя.

Её слова, словно острые осколки льда, пронзили его сомнения, но одновременно очистили сознание от наносной грязи страха. Генерал видел в её глазах не безжалостного демона, а путника, идущего по извилистым тропам судьбы, несущего на плечах тяжкое бремя выбора.

-Почему ваше лицо скрывают маски? - он задумался и продолжил. - Кажется из приближённых к тебе, только Вань и Юлань не носят их. Почему ты не показываешь лицо даже людям в своем городе?

-Маски, генерал, - произнесла Сяо Луи. - Это не столько сокрытие, сколько раскрытие. Они – зеркала, в каждом из которых отражается либо твой собственный страх, либо твоя собственная надежда. Город, окутанный моей тенью, видит в них лишь лик той, кого желает; империя же, корчащаяся в агонии, видит призрак хаоса. Но в тени маски, где скрывается мое истинное лицо, нет ни демоницы, ни спасительницы, есть лишь эхо прошлого.

-Вань и Юлань, - продолжила она, и в её голосе зазвучала сталь, закаленная в горниле предательства, - Они видели меня без маски. Они видели сталь, а не отражение. Они знают, что под каждым обликом, даже под той, чье имя шепчут с дрожью, таится хрупкость, которую можно сломать одним неосторожным прикосновением. Но время и испытания закалили их, подобно тому, как огонь закаляет клинок, делая их невосприимчивыми к иллюзиям, что таится в моих масках. Они ненавидят иллюзии, для них это тошнотворно, поэтому они не воспринимают меня такой и сами не готовы окунуться в это.

-Именно поэтому я не показываю лицо, – её голос звенел, как тысячи разбитых колоколов, – Потому что истинное лицо – это хрупкое стекло, в котором отражается вся тяжесть моих решений. В нём – боль жертв и отчаяние тех, кого я стремилась спасти. Это бремя, генерал, непосильное для многих. Лучше пусть смотрят на маску, в которой каждый видит то, что хочет видеть, чем на мою душу, полную шрамов, которые не заживают.

-Пусть империя трепещет перед призраками, которых породил её собственный грех. А мой город, мой хрупкий островок света во тьме, пусть черпает силу в тенях, которые я ему дарю. Ведь именно в глубине этой тьмы, генерал, мы находим свет, способный рассеять самые густые туманы.

Генерал молчал, переваривая сказанное. Сяо Луи говорила о себе, но в то же время – о каждом, кто сталкивался с необходимостью принимать трудные, порой чудовищные решения. В её словах он слышал отголоски собственных сомнений, скрытых за ширмой воинского долга и приказов. Город, действительно, цвел под её протекцией, словно оазис в выжженной пустыне империи. Но какой ценой? Этот вопрос его беспокоил, но ответ, как он начинал понимать, не был простым.

-Значит, маски - это щит, – пронеслось в голове генерала. – Щит и для неё самой, и для тех, кто её окружает. Она не хочет, чтобы её видели уязвимой, и не хочет, чтобы те, кто её любит, видели боль, которую она несёт. Это было жестокое, но, возможно, единственно возможное выживание в мире, где слабость была непозволительной роскошью.

Он взглянул на город, раскинувшийся перед ним. Крики торговцев, звон кузнечного молота, смех детей. И над всем этим - тень Сяо Луи, её маски, её бремя. Генерал почувствовал странное сострадание, смешанное с восхищением. Она была чудовищем, да. Но чудовищем, защищающим свое стадо.

-Истинная сила не в отсутствии страха, а в способности действовать, несмотря на него. – тихо сказал он, повернувшись к ней, продолжил. - Я не могу судить вас, -сказал он, и в его голосе не было прежнего осуждения, лишь понимание. - Каждый из нас несет свой крест.

Сяо Луи кивнула, принимая его слова как новую грань в их непростом диалоге. Генерал, в свою очередь, ощутил, как ледяные стены его прежних суждений начали крошиться под натиском новой информации. Он привык видеть мир в черно-белых тонах: добро и зло, друг и враг. Но Сяо Луи, с её масками и метафорами, открывала перед ним палитру оттенков, в которой уживались противоречия, а понятия "чудовище" и "спаситель" обретали пугающую близость.

-Вы правы, генерал. - произнесла она, и в её голосе послышалась легкая грусть. – Каждый несет свой крест. Мой крест - это видеть не только свет, но и ту цену, которую приходится

платить за его существование. Эти люди- моя ответственность. И если для процветания нужны тени, то я готова быть той, кто эти тени набросит. - она говорила о тяжком бремени лидерства, о необходимости принимать решения, которые неизбежно приносили страдания одним ради благополучия других.

Генерал молчал, его взгляд вновь обратился к городу. Он видел не просто здания и улицы, а живой организм, бьющийся в унисон под невидимым пульсом Сяо Луй. Ему приходилось сталкиваться с разрушениями, с горечью поражений, но никогда еще он не чувствовал на себе тяжести творения. Создание, а не разрушение – вот что отличало их пути, и вот где, возможно, кроется корень его прежнего осуждения.

В глазах Сяо Луй он теперь видел не маску, а отражение бездны, которую она ежедневно преодолевала. Не приказы, не долг, а личный выбор, сделанный во имя общего блага. Этот выбор требовал невероятной стойкости, выдержки и, как оказалось, умения жить с призраками решений, которые причиняли боль. Он, генерал, привык к боли битвы, к боли потерь. Но боль от причинения боли ради спасения - это иное, темное искусство.

От разговора их отвлек бегущий к ним стражник, который на бегу пытался дозваться до своей госпожи.

-Госпожа, госпожа, скорее!

-Что случилось? - раздраженно крикнула она.

-Гопожа, Бао прибыл!

-Бао? – переспросила она, сжав кулаки.

-В "Бао" слышалось нечто большее, чем просто имя. Возможно, древний враг, или должник, или, быть может, тот, кто мог стать ключом к их будущему. Её прежняя стойкость, казалось, на мгновение пошатнулась, уступив место осторожности. – подумал генерал.

-Да, госпожа, ожидает вас у ворот!

Генерал поднял бровь, но не произнес ни слова.

Она не удостоила его даже прощальным взглядом, ловко перепрыгнув через помост смотровой площадки, чем удивила генерала. Она кивнула воину, и, не дожидаясь дальнейших слов, стремительно направилась к воротам. Генерал наблюдал за её удаляющейся спиной, прежде чем перевести взгляд на стража.

-Кто этот Бао? - спросил он у запыхавшегося стража.

-Супруг госпожи, генерал.

-Супруг? – генерал замер.

Слова стражника, произнесенные без тени сомнения заставили его сердце биться быстрее.

Сяо Луй, очевидно, была женщиной, которая умела разделять свои миры. Мир воина, мир стратега, мир спасителя, и мир женщины, связанной узами брака. И она, похоже, мастерски управляла всеми ими, не допуская, чтобы один разрушил другой. Генерал почувствовал легкую досаду, не понимая, что она означает.

Он направился к воротам, чтобы лично посмотреть на воссоединение супругов. -Наверное, он прибыл с какого-нибудь опасного задания.- раздосадовано подумал генерал.

Когда он повернул из поворота, перед ним была совсем другая картина, мужчина лежавший на земле и Сяо Луй держащая в руках клинок.

Её движения были стремительными, но в них не было спешки. Клинок, изящный и смертоносный, с лёгкостью пронзил плоть. Однако, взгляд мужчины у её ног, не выражал ни боли, ни страха. Напротив, в нём читалось ехидство, и эта невозмутимость поразила генерала до глубины души. Он ожидал увидеть совсем другую сцену.

Сяо Луй, не отводя взгляда от своего поверженного, но не сломленного врага, медленно произнесла:

-Ты думал, что сможешь обмануть меня?

Она вытащила клинок, и кровь, алая и густая, засочилась из раны. Мужчина лишь усмехнулся, продолжая смотреть на неё с той же загадочной улыбкой.

-Ты всегда была слишком самоуверенна, моя дорогая, – прохрипел он, – И слишком доверчива к своим подчинённым.

Генерал замер, пытаясь осмыслить происходящее. Перед ним был не благородный супруг, а скорее враг. Слова стражника о "супруге" теперь звучали иронично, как насмешка судьбы. Он стоял, наблюдая за этой зловещей сценой, и понимал, что его представление о Сяо Луй, о её мире, все еще было лишь поверхностным.

Сяо Луй, словно почувствовав присутствие генерала, обернулась. В её глазах по-прежнему горел огонь ярости, но к нему примешивалась и какая-то странная печаль.

-Генерал, – произнесла она, её голос был ровным, но напряжённым, – Вы стали свидетелем того, что не должны были видеть.

Бао, лежа на земле, театрально закашлялся, но его ехидная улыбка не исчезла.

- Это не имеет значения, Луй.

Генерал ощутил холодок, пробежавший по спине. Он был посреди чужой игры, где каждая фигура имела скрытый мотив.

Сяо Луй, сжимая рукоять клинка, пристально смотря на Бао. Её пальцы побелели от напряжения.

- Я позаботилась о том, чтобы твои приспешники никогда не смогли увидеть рассвет.

Бао лишь рассмеялся, его смех был резким и неприятным, как скрежет металла.

-О, Сяо Луй, ты всегда недооценивала мою подготовку. Скоро это место станет твоей могилой, как ты и мечтала! А ты, генерал, - его взгляд обратился к стоявшему неподалеку, - Станешь ещё одним трофеем. Или, возможно, свидетелем моего триумфа.

Генерал двинулся вперед, не отдавая отчета в своих действиях. Он не мог просто стоять и наблюдать. Взгляд Сяо Луй встретился с его, и в нём было предупреждение.

-Не надо!

Генерал сделал шаг ближе, его рука инстинктивно легла на рукоять собственного меча. Он чувствовал, как напряжение нарастает, заполняя собой каждый сантиметр драгоценного времени.

-Есть только один способ остановить тебя, Бао, - прошептала Сяо Луй, её голос дрогнул, но в нем вновь появилась прежняя сила. Она подняла клинок, целясь прямо в сердце поверженного врага. -И я готова заплатить эту цену.

Бао усмехнулся, но в его глазах мелькнул проблеск беспокойства. Он, видимо, не ожидал такого поворота.

- Смело, но отвага не спасет тебя от неминуемой гибели.

В этот момент за стенами города послышался нарастающий гул. Непохожий на звуки приближающейся армии, он был скорее похож на рокот стихийной силы. Глаза Бао расширились от удивления, а затем – от ужаса.

-Это же не..- тихо зашептал он.